

Приложение к статье А.М.Поливанова

Н.Н.Поливанов

ВНУК БОЯНА*

Драматическая трилогия
в составе трех драматических хроник:
1. На Дон великий – 5 картин
2. За землю русскую – 3 картины
3. Слово внука Бояна – 4 картины

ПРОЛОГ

Певцу неумолкающего слова

Тебя, поэт, могу ли я назвать,
Когда от нас ты скрыл свое прозвание
Нет! Имя как твое, никто не знает...
Так слава безымянная твоя
Осталась на века. И дивно всем,
Что лучшего и мудрого певца,
Поэта древней Киевской Руси,
Теперь мы даже прозвища не знаем.
Где слава, равная твоей, певец?
Кто столько дани от поэтов
Мог собрать, как ты, великий внук Бояна,
Тем “Словом”, где поведал бурю жизни,
И чувством где познал родную быль?
Кто знал, как ты, красоты древней речи?
И с кем, как не с тобой, в беседах вся

Природа тайны чувства открывала
Друзьям твоим, участие проявляя.
А кем воспета первая любовь
Всего многострадального народа,
Родная, наша, Русская земля?
Певец! Ты тайну предпочел своей
Великой чести: сам же СЛАВОЙ стал
Тобою гордых, правнуков славян.
Так скрыть себя – не волен ты, поэт.
Твое неумолкающее Слово
Поведало не только, кем ты был,
Что ведал, мыслил, что ты ненавидел,
Но в чем себе признаться не хотел,
Кого за песню, как мечту любил,
Жалея сердцем пламенным поэта?

Москва, 1940

Действующие лица в трилогии

СЛАВА	– ближний боярин князя Игоря, поэт, композитор.
ОЛЕНА	– его жена, молочная сестра княгини Евфросини Ярославны.
СУСАННА	– их дочь, 16 лет.
ИГОРЬ СВЯТОСЛАВИЧ	– князь Новгород-Северский.
КНЯГИНЯ ЕВФРОСИНЬЯ ЯРОСЛАВНА	– его жена, дочь князя Галицкого Ярослава Осмомысла.
ДМИТРИЙ	– сын конюшего боярина Ивана Жиги, 17 лет.
ЛЮДМИЛА	– его сестра, 16 лет. Сенная девушка боярыни Олёны.
ПЕТР СЕМЕНОВИЧ	– бунтарь, друг детства боярина Славы.
НИКИТА	– его сын, 17 лет.
АРХИПЫЧ	– старый сотник, настоятель города Путивля.
РОГУЙЛО	– тысяцкий, военачальник Игоревои дружины.
ТИМОФЕЙ РОГУЙЛОВИЧ	– его сын.
ИЛЬЯ	– боярский тиун.
БОБОК	– боярский закуп (<i>ролейный холоп</i>).

---

*В тексте поэмы Н.Н. Поливанова “Внук Бояна” корректорами было сделано не менее 500 всевозможных правок (опечатки, грамматические ошибки, оформление текста), оставшихся после первого выхода в свет этого произведения, изданного в Москве.

МНЕДЬ	– мечник-гуляка, трус, шпион, узник.
БОЯРИН ПЕГОЙ	– посол великого князя Всеволода Третьего Большого Гнезда.
ГУКА	– игумен Владимирский.
МАРФА	– свояченица Никиты.
ПЕЛЬХВАН	– знатный татарин из Батыевой орды.
БОЯРЕ, ВОИ, МЕЧНИКИ, СМЕРДЫ, ДВОРОВЫЕ, ХОЛОПЫ, ТАТАРЫ, ГОРОЖАНЕ и ГОРОЖАНКИ ПУТИВЛЯ и др.	

“На Дон великий”

КАРТИНА 1

Горница в доме боярина в г.Новгороде-Северском. Поздняя осень 1184 года. За окнами лениво падает крупный снег. Хозяин читает. Боярыня вышивает. Сусанна и Никита за столом пишут на листках тонкой розовой бересты переводы с двух греческих книг.

СУСАННА
(*читает по написанному ею переводу*)
Сын, Одиссеем любимый здесь, так отвечал Менелаю:
“Нестору все, что о нем ты, Диоса питомец, поведал,
Мы перескажем, прибывши к нему. О! Когда бы вернувшись
В дом мой, в Итаку, я мог бы отцу моему Одиссею
Также поведать, яку мне честь воздавал здесь и сколь же
Я повезу от тебя дорогих и различных подарков”.
Закончил тут мой Телемак беседу,
И с ним я кончила свой переклад.
НИКИТА
А я-то мнил, что с Телемаком вечно
Беседу ты, Сусанна, поведешь.
Ну чем он не жених тебе? Подумай:
Царевич, честен...
СУСАННА
Вот пристал. Он грек,
Сей Телемак, а я по грецки плоше
Могу, чем батюшка, вести беседу:
Так свату от ворот сих – поворот...
Сидел и выдумал меня просватать.
Ха-ха, ха-ха. Лучше ты поведай,
Когда с твоим Босфором в Кимерии
Покончит ноне Геродот? Я мню,
Его вам в лес мой батюшка не даст.
НИКИТА
Да, видно здесь без графика земли
Нельзя понять границ Понтикапеи,
Где скифы продавали грекам хлеб.
СУСАННА
А графики, что батюшка составил.
Ты их глядел?
НИКИТА

Там только реки есть,
Что в Днепр текут, да берег моря Понта:
От Ольвии к Дунаю и Царьграду.
СЛАВА
Ты прав, Никитушка, здесь Геродота
Без графиков земель понять нельзя.
Понтикапею греки основали
На берегу протока в море Понт,
Насупроги низины Лукоморья.
Беда, что графики нам не достать.
Ее составить я могу на память,
Как помню ту, что видел в Киеве...
ОЛЕНА
Так видно и она погибла в граде,
Когда весь Киев рать Андрея жгла?
НИКИТА
Вот лиходей!
СЛАВА
То тяжело помянути...
Что ты переложил? Ну покажи.
СУСАННА
(*глядя в оконце*)
Гляди-ка, матушка, как снег валит.
Пожалуй завтра на санях поедут.
ОЛЕНА
И в самом деле. Слава, погляди.
СЛАВА И СУСАННА
Скорей бы уж зима!
СУСАННА
Ха-ха, ха-ха.
В едино слово, батюшка, с тобой.
Ха-ха. Вот как наскучила нам осень.
ОЛЕНА
Как мыслишь, Слава? Можем ехать
По первопутку?
СУСАННА
Батюшка, поедем
Домой. Ведь в Оболонье веселей.
СЛАВА

Проведати, родимые, хочу
О сем у князя Игоря. Коли
Не нужен к сроку – можем ехать.
ОЛЕНА
Мы третью осень в непогодь и холод
С тобою в Новом Городе живем,
С того тебе и скука. Мне же скорбно
Расстаться с Ярославной: дружны мы.
Вот скоро год их княжей свадьбе,
А я все не нарадуюсь на них,
Она приводит мне на память детство,
Как весело жилося нам тогда
В далеком Галиче. С княгиней Ольгой
Особняком мы жили в княжем замке,
И тут княжна-малютка родилась.
Княгиня ж Юрьевна от огорченья
Кормить свою малютку не смогла,
И матушка моя княжну вскормила.
А тут и вовся спалился князь,
И Юрьевне пришлось до братьев ехать.
СУСАННА
А с Ярославною вы дома жили?
ОЛЕНА
Пока князь не вернул свою семью.
Разлучницу же, попадью, бояре
В полюдь князя взяли и сожгли.
СУСАННА
Ой! Страсть какая!
ОЛЕНА
Будто злую ведьму.
СЛАВА
Была та попадья – лихая баба:
И замутила княжую семью.
Бояр же Галича ровнять не с нами:
Свои дружины воев есть у них.
Ну, князю и пришлось на том мириться.
(*Входит Петр и снимает новый
нагольный полушубок*)
ПЕТР
Опять зашел, проститься. Завтра едем
По первопутку.
ОЛЕНА
Прямо в Куний лог?
ПЕТР
Нельзя, боярыня. Не мало снасти
Из Оболонья надо в лес везти.
Что наказать Илье-тиуну?
ОЛЕНА
Семеныч, печи накажи топить:
Мы скоро сами едем в Оболонье.
ПЕТР
Попомню.
СУСАННА
Дядя Петр, скажи Илье,
Чтоб санки починил: я поломала,
А под застреху их убрал Кирья.

СЛАВА
Достану шахматницу?
ПЕТР
Что ж, давай.
(*Усаживается играть в шахматы*).
НИКИТА
Я сам скажу. С Кирьюшей их починим.
СУСАННА
Ты по зиме когда приедешь к нам?
НИКИТА
Я чаю, с батюшкой на святках будем.
СУСАННА
Тебе... не страшно жить с отцом в лесу?
НИКИТА
Ну вот! В лесу князь-князем я живу:
Ни тесноты нет никакой, ни скуки.
На зверя с нами ходит пес Кощей.
Гораздо знает он обычай зверя
И дикой птицы, он же сторож нам.
Еще на белу стал учить я щена,
Что на лису сменял, да молод пес:
Еще нет настоящего в нем смысла.
СУСАННА
Тебе в охоту, вижу, жить в лесу.
А мне одной зимою в Оболонье
Порою в непогодь такая скука.
Задует вьюга. По полю метет.
Из дома даже носа не покажешь.
Иль гололедь ударит так, что даже
В избу к Машутке по льду не пройдешь.
НИКИТА
А песни не охота разве петь?
А книги иль беседа с батюшкой
Наскучить разве может?
СУСАННА
Книги мне
Порой мешают думать. Лист прочтешь,
А что прочла, не помню – будто снег
Глаза порошит изморосью мелкой.
И страшный вепрь, рассерженный тобой,
Тебя, Никитушка, клыком пыряет...
Мотнешь головой – и вепря нет. Пропал.
Глядишь кругом – сама как не своя.
НИКИТА
А ты, Сусанна, о зверях не думай:
С моею силой им меня не взять.
СУСАННА
Зверей жалею я. За что их бить?
И все же зверь иной тебе опасен.
СЛАВА
Зимой на что ты ждешь большой забой?
ПЕТР
По нонешней весне и лету надо
Большой приплод ждать вепря, бел да кун.
ОЛЕНА
Илье пишу привести вам со снастью

Капусты кадь да масло, сыр и соль.
НИКИТА (*Сусанне*)
Хочу я чести заслужить в дружине,
Да батюшка не хочет отпустить.
СЛАВА (*Петру*)
Пасись, тебя прошу, до насту вепря.
А как у малого рука и глаз?
ПЕТР
Да ничего. С одной стрелы он белу
Без промаха собьет с березы в глаз,
А вепря топором спокойно рубит.
СЛАВА
Могуч! Никитушка пошел в отца.
Что силы дал ему твой лов звериный
В те зимы, что ты жил вдовцом в лесу?
Ведь у тебя буй-туром малый вырос.
ОЛЕНА
Все тужишь ты, что нету своего?
СЛАВА
О том уж поговорим особо.
Постой! Мне хода нет. Опять ничья.
СУСАННА (*Никите*)
Пока ему ты нужен – покорися.
ПЕТР
Пойду с собою уложу в дорогу
Скалу, что батюшка твой дал, и чернь,
Да песнь Гомерову про Илион
(*уходит*).
СЛАВА
Ты, значит, князю наотрез сказал,
Что казначеем быть ему не хочешь?
ПЕТР
Найдет не вора князь и без меня...
Тут позавчера песню я сложил.
Не весела она – зато правдива.
СЛАВА
(*доставая гусли*)
Так надо спеть по свычаю гуслиаров.
ПЕТР
(*доставая список и настраивая гусли*)
спою и в списке передам... Так чуйте.
“Горе русское”

Знать стряслася беда, мной нежданная.
Не вернется ко мне ясный сокол мой.
Нет кормильца в семье. Нет защитника.
Что нам ноне творить? Чем кормитися?

Жить в Руси не дают беды лютые,
Горемычным людям непощадные.
Уж как перва беда – утеснения
От могутных людей, володетелей.

А вторая беда – войны частые
Тех крамольных князей ненасытных,
Как изжить нам беду, что соромит всех?

Кто отучит князей от крамолы их?

Города брать на щит, не жалеючи
Ни церквей, ни домов, ни скотинушки.
А дворица пожечь с нашим хлебушком.
Нас самих полонить, будто ворогов.

Тех опричь всех побед, третья злая смерть
От лихой той орды, половещины.
Днем и ночью мы ждем злой ватаги той.
Вся работа из рук даже валится.

В поле землю орем – сами ждем беды:
Как наскочит орда, перевяжут нас.
Бабам, девкам – позор, неминучий всем,
Стариков перебьют со детьми во дворе.

Кто им гош – поведут вицей связанных,
А кто биться зачнет – переколют тех.
Ой стряслася беда, мной нежданная.
Знать в могиле сырой ясный сокол мой.
СЛАВА
Гораздо ты поведал русски беды.
Да, мню я, петь не станут.
ПЕТР
Почему?
СЛАВА
Да ты не кажешь, как изжить беду.
А песней надо душу отвести.
ПЕТР
Одна беда цепляет за другую.
А чем изжить? Не ведаю. Бог весть.
Иной раз, как в тумане, я хожу.
А корня не найду, что держит беды.
СЛАВА
Ну, первую беду ты больше вздумал,
Ничто она на людях. Где теснят?
Кого? На то есть суд по “Русской Правде”
И милость княжья на судах.
ПЕТР
Кому?..
Небось ты, Слава, ведаешь и сам,
Что княжей милости на всех не хватит.
А “Правду Ярославу”, знать князью,
Загнули, как полозья, ровно к санкам.
Так смерда вольного в холопью яму,
По всей, по “Русской Правде” прокатить,
Никто в судах за грех не почитает,
С холопами ж вся Русская земля
Погибнуть может от поганых ханов.
СЛАВА
Да... Знаю... Правда в тех судах не барзо,
Где князь тиуну суд чинить дает.
ПЕТР
Помога людям от обид – побег.
Земля ведь велика – не сыщут, но –

Пока. А коли тесно будет? Ну,
В ту пору порешат в Руси бояр
И огнищан, як начинали смерды
В залеся, у Ростова, а потом
Под Киевом, при князе Мономахе.

СЛАВА

Ты забываешь, что бояре едут
За князем в поле конны, людны и
Со снедью. Так без бояр и Русь
Оборонить от половчан не сможем.

ПЕТР

Ну знаем тех бояр, что в полк идут,
А сами только ждут, самим бы лишь
От князя добывать земли угодыя.
А там в закупы да в холопы всех
Окрестных смердов загонять.
Не верю я боярам! Ровно все им,
Кто будет князь: была б княжая милость.
Князьям, а не земле бояре служат.
На том стоит вся княжая крамола,
Что пагубой всем руссичам грозит.

ОЛЕНА

Ты, Петр Семеныч, тем бесчестишь нас.

ПЕТР

Прости, боярыня. То не про вас,
Про все боярство речь веду.

СЛАВА

Привык с тобою я о смердах спорить,
И ты всегда мне кажешь жизнь не так,
Как выглядит она из под моей
Боярской шапки, но так, как есть она.
Я смердов, правда, часто забываю,
Да ты мне нужды кажешь их и горе.
(*Входит Никита*).

Но честь тебе даю за то, что ты
Всегда нам в обороне помогал,
Хотя от князя никогда не брал
Ни милости, ни чести никакой.
Но может скучно то хозяйке?

СУСАННА

Право,
Поведай лучше, дядя Петр, как вы
В ученье жили с батюшкой моим.
Не мало подивиться вам пришлось
В ту пору в стольном Киеве.

СЛАВА

И то,

Семеныч, вспомним, что допреж бывало?

НИКИТА (*Сусанне*)

О чем здесь спорили?

СУСАННА

О смердах все.

ПЕТР

Мне любо. Ну, зачни про дядю Клима.

СЛАВА

Я помню, батюшка повел меня

В ученье Климу, старому бойцу,
Что в строках стоял княжой дружины,
Всю жизнь свою, при князе Мономахе.
Тогда минуло мне лишь десять лет.

Сначала Клим поставил меч точить.

ПЕТР

С обеда же, в училище Софии,
Нам дьяк долбил псалтырь и беглый счет.

СЛАВА

Спусти неделю дали мне коня.
Ты нашим был десятником тогда.
Как любо было нам лозу ракиты
Мечом и саблею кривой рубить
С обеих рук и с хода, и с коня,
Иль плыть чрез Днепр на перегон.

ПЕТР

Тебя ведь чуть не утопили стогны
Великой бури на Днепре.

СЛАВА

Скажу.

Нельзя забыть, как ты меня спасал:
Мы плыли на конях с копьем, щитом,
Раздетые, без седел, но в шеломах.
Вдруг вижу, понесло меня на дуб.
Я в сторону. Тут вал меня хватил
В шелом. Повис он на горбу и тянет
Подвязом голову назад. Дышать
Нельзя. Темно в очках.

СУСАННА

Ну что же дале?

СЛАВА

Очуял. Петр под вздох рукою трет.
Лежу я на мели. Все стогны кипом
Вокруг меня. А бешенной слюной
Плюет Словутич в ярости своей,
Что нас не взял в голодно чрево.
Вот с той поры с тобою мы стали дружны.

ПЕТР

Поведай лучше о великом торге,
С Мытища, где жирели князь с дружиной,
Где челядь разну: мужиков и девок,
Как скот с кощеями скупали гости,
Где стон мешали с песней и слезу –
С вином.

ОЛЕНА

И сколь греха на торге было?

Он, правда, древним стал. А ноне
Заморских нет товаров на торгу.

СУСАННА

Каких?

СЛАВА

Да все там было: кони, скот,
Бочонки воска, меда, вицы, снасть.
Смола и деготь, скоро ворохами,
Бухарские платы, ковры, посуда
Из олова индийского, мечи

Заморского изделия франков,
Кинжалы из Дамаска, в серебре
Георгии с чеканью хитрой, с чернью,
Гудцы гудят на гусях, а свирцы –
На разных на свирелях. Говор, крики.
Таджик мне хвалит своего коня.
*(Незаметно для рассказчика входят Людмила и
Дмитрий. Остановились на задней части
сцены).*
Армяне обступили двух варягов,
Ковры персидские меняя на
Янтарь. Здесь ворохи персидской юфти.
Араб зовет смотреть индийский яхонт,
Смарагд, алмаз, топазы и сапфир
Граненый, в золотых серьгах и гривнах,
И даже голубую бирюзу.
Но все ж своим товаром он не спорит
С изделием наших дивных рукоделов,
Чеканщиков по золоту, киян.
Ну, что еще сказать мне про товары?
Узорочье всегда у греков было:
Лари сухном накроют, а поверх
Разложат паволок да аксамит,
Так жен, старух и молодежи сберут
Со всех рядов. А говору средь них, –
Куда, сорокам так не стрекотать.
*(Людмила и Сусанна принимают хохотать
и хлопать в ладоши).*
СУСАННА
Как весело должно быть на торгу!
ЛЮДМИЛА
А где же торг такой?
НИКИТА
То было в Киеве допреж.
СУСАННА
Да сплыло.
ЛЮДМИЛА
Куда же все девалось?
СУСАННА
Скажи! Куда?
СЛАВА
С Багдада все индийские товары
Везут уж за Царьградом морем в Гену
И Веденец, а Киев в стороне остался.
Сто лет на море бились крестоносцы,
Чтоб сарацин и татей извести.
ОЛЕНА
А извели лишь наш торговый путь,
Что из Варяг шел в Греки по Днепру.
СЛАВА
От славы Киева осталась ноне
Одна сороковая часть. И князь
Его великий уж не может спорить
С другим великим Всеволодом князем.
СУСАННА
Но лепоту всю киевских хором

И княжи пиры ты видел сам?
СЛАВА
Мой батюшка до князя Изяслава
Водил меня, когда я отроком
Дружины еще не встал в Чернигов.
Я помню, на пиру князь Изяславу
Старины пел про Дюка и Садко
Да песнь про славу Вену на Дунае.
И князь стопой пожаловал вина
Да гусями, что здесь лежат.
СУСАННА
А что,
Велик был пир в ту пору в гридне?
СЛАВА
Гостей заморских боле сорока
Да всех мужей старейших града было
С боярами старой дружины – сотни,
А сколь – не перечеть!
СУСАННА
Вот глянуть бы!
НИКИТА
А где же пировали? Во дворе?
ПЕТР
Зачем? Княжая гридня поместит
Пятьсот за браными столами.
СУСАННА
О!
ЛЮДМИЛА
Цела ли гридня та?
ПЕТР
Сгорела вся,
С полатой и хоромами в пожар
Кромешный. Лишь остался княжий терем,
За то, что медными листами крыт
И сам весь белокаменный до кнеся.
ЛЮДМИЛА
Мы за тобой, Никита, ведь пришли.
Ты помоги нам волка затравить.
ДМИТРИЙ
Привез нам батюшка...
ЛЮДМИЛА
В дубовой клети.
Такой большой!
ДМИТРИЙ
Волк молодой для садки.
ЛЮДМИЛА
На льду
Поймали конюха, на Волковке.
ДМИТРИЙ
Так выпустить из клети мы боимся.
Он третий день не ест, все воду пьет
И зубы скалит, как увидит нас.
ЛЮДМИЛА
То, право, хорошо, что он не ел?
Лютее будет он в бою со псами...
Тебе ль бояться волка молодого?

Ведь ты одной рукой его задушишь.
НИКИТА
Когда матерый отдался в полон,
То вольны честно мы убить его –
Он сам без жалости разбой ведет.
Но коль дразнить иль псами затравить,
То стыд пред ним я не хочу принять.
ДМИТРИЙ
Какой же стыд? Ведь зверь то, а не гость
Заморский и не князь?
ЛЮДМИЛА
Стыдиться зверя?
Ха-ха, ха-ха, ха-ха.
ОЛЕНА
(Сусанне)
Никита, верно, лешего зимой
Боится. Или грех увидел здесь.
СУСАННА
Он так бы и сказал. Он строг в себе.
НИКИТА
Ну, как глядеть я должен на него,
Как покажу себя я злее зверя?
Ты хочешь, дабы почитал я сам
Себя за гада. Я уж не сопляк,
Что смеха каждого страшиться.
Не смеха твоего, своего стыда боюся.
Ищи себе холопа средь кощеев.
ДМИТРИЙ
Ну, не сердись, Никита. Просто мне
Хотелось хватке научить борзых
Тех псов, что князьки табуны сторожат.
Придется конюха заставить, Мишку.
НИКИТА
Своей учебой псов людей ты гадишь.
СУСАННА
А коль матерый Мишку разорвет?
ЛЮДМИЛА
Забота! Мишка ведь княжой холоп.
Ну брось с матерым! Нам еще объезди,
Никита, жеребца.
НИКИТА
Из Кабарды?
ДМИТРИЙ
Пригнали князю тот косяк из Курска.
И все одной породы, слышь, таджиков.
НИКИТА
Вот глянути б!
ДМИТРИЙ
Могучи статны кони,
И все, как на подбор – белы, как снег.
НИКИТА
А где те кони?
ДМИТРИЙ
В Комонь поле. Здесь.
Гляди за реку. В левом там загоне.
НИКИТА

Коль вы не будете матерого травить,
Любого жеребца я вам объезжу.
Но только ноне. Завтра еду в лес,
Так будет недосуг.
ДМИТРИЙ
Мы будем ждать.
Когда придешь?
НИКИТА
Да хоть сейчас.
ДМИТРИЙ
Пойдем. (Уходят).
ЛЮДМИЛА (Сусанне)
А мы из сада поглядим с тобою,
Как через голову Никита полетит.
(Людмила уходит. Сусанна в нерешительности стоит).
СЛАВА
Никитин стыд мне люб. Ты знаешь, Петр,
Завидна молодая прямота.
Ведь у него-то совесть с ним живет,
Как ровня, дружная и любая ему,
Но непокорная и грозная,
Когда ее не чуют.
ПЕТР
Да. Посмотрим.
Та совесть будет ли Никите в прок
И дале в жизни. Прямо он даже псу
И зверю. Верно силу свою чувствует.
В тиши лесной, как властель он живет
И кривды никакой не принимает.
СЛАВА
Не то, что градские ребята здесь,
Димитрий с этою Людмилой Жигой.
ПЕТР
Коню не одолеть мого Никиту.
Не выпустит, я знаю, он коня,
Хотя бы тот пустился в пляс.
СЕННАЯ ДЕВУШКА (входя)
Идет княгиня Евфросинья Ярославна
До милости, боярыня, твоей.
(Сидевшие встают и кланяются. Входит княгиня Ярославна).
ЯРОСЛАВНА
Бывайте здравы! Князь ушел с обеда
Проверить точку стрел, мечей и сулиц,
Так на оружном на дворе ему
До вечера, я мню, пробыть придется.
Хотела к вам с обеда подойти,
Да задержали пасынки меня:
Друг другу уступить никак не могут.
Вишь новы чепраки не поделили.
ПЕТР
А как же землю Русскую поделят?
ЯРОСЛАВНА
Обоим люб чепрак с листьями клена
Шитьем зеленым.

СУСАННА

Тот, что у тебе

Твои строчили девки?

ЯРОСЛАВНА

Да, узор,

Что ты составила со мною, и я

Велела вырезку берестову

С него нарезать.

СУСАННА

Вот, Ярославна, я хочу

Здесь повиликою узор составить.

Еще не знаю, где он будет.

Смотри, вот здесь и здесь у нас листки –

Концами врозь,

А между ними – цвет.

ЯРОСЛАВНА

Да он не ляжет. Надо повернуть.

А где нашла ты с кольцами стропила?

СУСАННА

Я с бабушкина рушника взяла.

.....

Высоки кони у таджиков? Что?

ЯРОСЛАВНА

Почто тебе-то знать?

СУСАННА

То так себе.

Сейчас... Сейчас приду.

(Уходит).

ОЛЕНА

(*ставит прялку княжне,
садится за свою прялку, Ярославна – за другую.*

Олена запеваает)

В теплом краю,

За горбатой горою,

Жили славяне все родом своим.

СЛАВА

Напев сей миннезингеров нам чужд.

Послушать я хочу старину нашу,

Про нашу реку славную, Дунай.

ОЛЕНА

Тогда пусть Ярославна запеваает.

ЯРОСЛАВНА (*поет*)

Вдоль по синему Дунаеви,

По раздольицу широкому,

То не гость ведет кораблики:

Крепких десять и один насад. (2 раза).

То мугута-Судислав ведет.

Те кораблики украшены,

Корабельщики наряжены

Не сидят, понуря голову. (2 раза).

А в насадах тех дружинишка

Мерным ладом, под весельный мах

Песней тешит князя, славую,

Со с невестою прекрасною. (2 раза).

Ко дубраве, лесу Венскому,

Князь-могута те суда ведет,

Веном-выкупом груженные,

Все товарами заморскими. (2 раза).

Князь то вено, дедним свычаем,

Тестю своему названному

Передаст при дедах племени,

На Дажьбожьем на святилище. (2 раза).

Пошли насады к берегу,

Где гора стоит священная

И дубравушка заветная,

Со Дажьбожьим со святилищем. (2 раза).

А из Вены, славна города,

Встреча Судислава ждет.

Ко Дунаю ход спускается

С песней свадебной, веселою. (2 раза).

На перед два буйных молодца

Высоко несут Дажьбога стяг

С черно-красными разводами,

С золотыми оторочками. (2 раза).

А за ним идет старейший дед,

Бел как лунь, с цветом на посохе.

Со подручным внуком-отроком

И жрецами Вены-города. (2 раза).

В честь невесты песни хор поет.

В лад той песни им гудцы гудут

И свирели заливаются.

Ладна песня сердце радует. (2 раза).

Князь с дружиною на брег вступил,

И хлеб-соль ему поднес старик.

Поздоровались по свычаю,

По славянскому, по дедному. (2 раза).

Тут сказал великий венский дед:

“Пусть же свадьба князя будет здесь залог

Новых свадеб дружек-молодцев:

Тем погасит родовую месть”. (2 раза).

Всем любя была та дедня речь,

И запели люди Славу громкую:

“Слава, Свет-Ярило на небе.

Славим мы Дажьбога песнями. (2 раза).

Славна наша мать сыра-земля,

Все дубравушки зеленые,

Медом, бортями богатые,

Рыбой красною велик Дунай”. (2 раза).

Славят Вену, крепкий Вышгород
Все славяне, где бы не жили,
А по синему Дунаеви
Славят Вену все в особицу. (2 раза).

Вена, страж была от ворогов,
А тепер ты будь помогою
От усобиц родов, мести злой
Меж славян на веки вечные. (2 раза).
Занавес.

КАРТИНА 2

Сцена во дворе боярина. Оттепель под вечер марта 1185 г. Через ворота и двор к самому крыльцу оярского дома подъезжает на чубаром жеребце князь Игорь. Сопровождают его стремянной и четыре оя. Молодцевато соскочив с коня, князь отдает поводья стремянному.

КНЯЗЬ ИГОРЬ
Чубарого я крепко натрудил.
Его досуха будешь выводить,
А ячменя задашь ему под утро.
Посменно стерегчи всю ночь ворота.
В обед пришлю сказать, когда поедем.
СЛАВА (выходя на крыльцо в рубахе)
Добро пожаловать, наш светлый князь!
Твою, мы просим, милость, гостем нашим
Пожаловать в избенку твоего
Слуги и друга.
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Я, Слава, завернул
Проведать ноне, глядячи, знать, на ночь.
Боярыня здорова? Живы все?
(Взошли с боярином в сени. Стремянной
садится на крыльцо, а вои отводят лоша-
дей и выводят их, обмениваясь изредка
фразами).
ПЕРВЫЙ
Здесь угостят за ужином не худо.
ВТОРОЙ
Вестимо всем: боярин княжий сват.
ПЕРВЫЙ
Я здесь бывал. Его тиун Илья
Не скупо нас попотчует вином.
ТРЕТИЙ ВОИН СНЕДЬ
Не скоро, знать, с объезда мы вернемся.
ВТОРОЙ
А сласть тебе какая в самой пост
По слободе шататься без забавы?
Чай нагулялся в масляные дни?
СНЕДЬ
А ляд на кой нам здесь гоняться?
ВТОРОЙ
Спроси у князя. Вишь, что захотел!
ЧЕТВЕРТЫЙ
Молчи, уж, Снедь: его не распознать!
ПЕРВЫЙ
Намедня он в Трубчевск со мной гонял,
И с князем Всеволодом целый день
Доспехи ратные и всяку снасть

Считали. Пробу брали стрел каленых
На лук разрывчатый. А тегиву
Трежилъную, еленью испытали
На сотню стрел щита насупроти.
СТРЕМЯННОЙ
Остыли комони. Ведите к сену.
(Вои уводят коней под навес. В то же время,
на противоположном от боярского дома конце
двора, между сараем и крыльцом избы тиуна,
сидит на опрокинутой телеге без колес Бобок,
закуп, и долбит в передней подушке телеги
дыру для шкворня. С ним ведет беседу, распо-
ложившись в непринужденной позе, дед Дани-
ло).
ДАНИЛО
Илья-то? Да. Он может затянуть
От норова, а не прибытка ради.
БОБОК
Да что с меня возьмешь, коль закуп я?..
ДАНИЛО
Вестимо. Кабы смердом был с достатком,
То зятюшка тебя бы обобрал
Как липку... Да. Немилосерд Илья,
Хотя он зятем мне, да горек хлеб
Его приходится мне есть.
БОБОК
Пойми, весна близка. Коли сажать
Меня на землю, надо снасть готовить.
ДАНИЛО
Небось, боярин не забыл, коли
Сказал при выкупе твоём у Гуци.
БОБОК
Да, вишь, тиун Илья-то норовит
Зажать вот здесь работой по двору.
А как боярин отдал власть всю
Тиуну?.. Знать прибытка ради?
ДАНИЛО
Боярин ставит супроти устава
В походы князя втрое боле воев.
Ну князь ему угодьеv не жалеет.
А как доспеть коней, оружие, снасть,
И как ему за всеми углядеть.

Вестимо, верховодит всем Илья.
Тиун ведь весь его, холоп.
БОБОК
И вор.
ДАНИЛО
Умеет скорою одною крыть
Расход на комоней и по доспехам.
БОБОК
А закупы, что на земле сажены
Легко ли свой повоз им сдать тиуну?
Легко ли дать им столь ячменя и жита?
ДАНИЛО
Ишь глупый, студено тебе, щенок!
(Берет на руки и потом за пазуху щенка с крыльца избы тиуна).
БОБОК *(работая, поет песню)*
То не зверь лесной опутан
В крепкие тенета.
Добра молодца связали
Кабалой, долгами.
Не порвать тенета зверю,
Не бывать на воле...
ДАНИЛО
Никак боярин к нашему приехал?
БОБОК
Не гоже видишь, дедушка Данило!
Приехал князь из Новгорода, Игорь.
(Марфа с Кирьюшей выходят на крыльцо. Кирьюша, надевая полушубок, бежит к лошадям).
МАРФА *(кричит ему вдогонку)*
Зови, Кирьюша, воев к нам погреться.
(Кирьюша подбегает к стремянному, и стремянной вместе с Кирьюшей подходит к крыльцу).
МАРФА *(стремянному)*
Надолго ль к нам приехали вы с князем?
СТРЕМЯННОЙ
Не ведаем мы княжих разных дел.
МАРФА
Кирьюша, не сори. *(К стремянному)* А сам
Кто будешь?
СТРЕМЯННОЙ
Мы из Дядьковичей. Дворище наше
Полдня не будет хода за Трубчевск,
Где Острая Лука на этом берегу.
МАРФА
Давно уж служишь князю в стремянных?
СТРЕМЯННОЙ
Да как сказать. Еще я сызмальства
Был крестным взят на Комонь-Слободу.
Мой дядя старым конюхом служил
И честь имел от князя как боярин.
Я сиротою стал, когда отца
Живым на первой рудне завалило.
МАРФА

Зачем же он на рудню ту попал?
СТРЕМЯННОЙ
Отец, мой батюшка, со всем дворищем.
Как сокол, говорят, остался гол,
Не от врагов, а от своей дружины,
Князь Святослава Володимича.
ДАНИЛО
Постой! Откуда Святослав-то этот?
СТРЕМЯННОЙ
А тот, что княжил раньше у себя в Березом.
Так вот ему, отсюда в свой удел,
Дружиной силой указали путь
Князья другие, двое Святослава:
Отец – князь Игоря, да Святослав,
Великий князь, что ноне держит Киев.
ДАНИЛО
Ишь Ироды! И сколько их таких
В дружинах ходят всяких лиходеев.
Вынь, милый, да полож – вот наша жизнь.
(Мечники конфузливо переглядываются).
СТРЕМЯННОЙ
Что делать? Тут отец отдался в закуп
В Трубчевске Жиге, огнищанину.
Богат был этот Жига, гостем ездил,
Возами скорою одною возил,
Что закупы ему набьют за зиму,
По Навле, Волковке в лесах.
ДАНИЛО
В своем болоте всяк кулик – велик.
БОБОК
А сами все в долгу как в репьях?
(Из избы выходит Щерба, смерд).
СТРЕМЯННОЙ
И вот за Судостью нашел отец
Большой железный камень в волчьей яме.
Привез хозяину. Тот князю дал.
Отправил князь с отцом своего тиуна
Да чеха Мечислава к яме в лес.
КИРЬЮША
Ужель за камнем, дядя, в даль такую?
СТРЕМЯННОЙ
Ну да! Чтоб выковать железо из него
Тот камень добыли. Потом сложили
Здоровый горн. Нажгли сто куч угля
И крицу на горне ковать взялися.
Тут мой отец был князем выкуплен
И гривны получил. Да скоро в рудне
Засыпан был землей и смерть нашел.
ДАНИЛО
Судьба иному – мать, но чаще – ворог.
СТРЕМЯННОЙ
С тех пор при княжих комонях стою.
ЩЕРБА
Ты, значит, курицы княжой племянник?
МАРФА
Никак Илья приехал? С вами здесь

Заговорила я.
КИРЬЮША.
Да с ним Никита.
(Семен, возчик, приносит два больших, но легких тюка, обвязанных мочальными веревками).
СЕМЕН
Илья привез из леса... разну скороу.
МАРФА
Неси ко мне в избу.
СЕМЕН
Ловчего
Шатун-медведь помял. Чуть ходит.
Его мы костоправу в Городище
Свезли на наш погост, его же парня
Сейчас мы привезли во двор.
МАРФА
Несчастье!
Он сиротой, гляди, останется:
Мать умерла давно. Зови Никиту.
СЕМЕН
Идет с Ильей.
КИРЬЮША
А сам Никита цел?
(Подходит тут Илья в сапогах, полушубке, поверх бараний тулуп. С ним подходит парень лет 17-ти, Никита в полушубке. Шапки у всех меховые. Парень идет за хозяйкой в избу. Кирьюша идет за ними).
ИЛЬЯ *(стремянному)*
Пожаловал ты к нам, Михал Кирилыч.
Я гостю рад. Князь Игорь, как, здоров?
СТРЕМЯННОЙ
Не обессудь. К тебе мы на ночь глядя.
Не знает устали наш светлый князь,
А милостью его мы все довольны.
(Подходит конюх Сухач, коваль Рубец, кладовщик Баклан и мечники).
ИЛЬЯ *(мечникам)*
Ну, други, комоней поставьте в стойла,
А справив их, поужинаем все.
(Конюху Сухачу)
Дозорному отдашь ты ключ от стоил
И сена лучшего спусти коням.
Овса отпустишь – сколько вои спросят.
(Стремянному)
Меня, Кирилыч, ты не обессудь:
С людьми до ужина след посудачить.
(Мечники с конюхом Сухачом уходят).
(Ковалю Рубцу)
Тебе что надо?
РУБЕЦ
Поутру сварю
Баклану два тесла да три горбуши.
В обед пусть угля подвезут еще.
Ковать кругом мне мерина гнедого

Да наточить пять копий и секир.
ИЛЬЯ *(кладовщику Баклану)*
Начнем, Баклан, с обеда в кладовой
Тяжелый весь товар с тобой сличать,
А поутру отправишь в кузню уголь.
(Марфе)
Привез я, Марфа, сироту из леса.
МАРФА
Я знаю. Нас Никита не объест.
ИЛЬЯ
Да где же он?
КИРЬЮША *(из двери)*
Никита влез погреться.
ИЛЬЯ *(Марфе)*
Никита нужен мне. Блюди его,
Чтоб прижился. И пусть дружит с Кирьюшей.
ЩЕРБА
Колод тех радня, Илья Борисыч!
Дозволь у липова леска оставить
Мои колоды, что три лета там
Стояли.
ИЛЬЯ
Мне твоих колод не надо:
Своих теперь не мало у меня.
Но тесно там всем пчелам будет вместе.
Не хватит взятка. Воска мы и меда
Со пчельника, боюсь, не доберем.
ЩЕРБА
Уважь! Тебе, Борисыч, порадею.
Мне не с руки далече пчел везти.
ИЛЬЯ
Да нешто трудно сто колод отвезть?
Или земля тебе сошлася клином?
ЩЕРБА
Оставить без присмотра их боюсь:
Повадится медведь иль кто еще.
Нельзя оставить пчел никак далеко.
Колода-то не борть – ведь на низу.
ИЛЬЯ
Ну что ж, подумай. Как из доли сделать?
И мне скажи.
ЩЕРБА
Да хоть бы так. Уважь!
Чай, не зажмешь меня издолю тяжкой?
ИЛЬЯ
Об этом толковать придется поутру.
Да только не скупись. Сам знаешь, чаю,
Что липовый лесок прибыток твой
От меда с воском подымет в краты три.
(Щерба уходит).
(Закупу Бобку)
Ну ты чего?
БОБОК
Тяжка моя судьбина.
Мне не с руки возить и воду, и дрова.
Работаю весь день, а все нет толка.

ИЛЬЯ
Что ж, за тебя я буду сам возить.
БОБОК
Добытка нет. Семья в другом дворище.
И, как сгорел, подняться не могу.
ИЛЬЯ *(смеясь)*
Ты что ж, Бобок, в тиуны захотел?
Иль в конюхи, чтоб взять прибыток?
БОБОК
На землю посади меня, Борисыч!
Прибыток дам и выкуплю себя.
ИЛЬЯ
А по двору возить – нанять мне с воли?
Поди, prospись.
БОБОК
Я хмеля в рот не брал.
Но если уж работать тут я нужен,
Бери во двор и всю мою семью.
ИЛЬЯ
Ха-ха! Ты, может, здесь задумал строить?
Давай весь выкуп и ступай домой.
Коль кун пятнадцать уплотишь.
(Входит на крыльцо. Марфе в дверь)
Достать на ужин браги жбана два,
Да после щей подай стерляжью закусь.
(Стремянному)
Ты комоной смотрел, Михал Кирилыч?
(уходит вместе со стремянным в конюшню).
БОБОК *(Даниле)*
Боярина тиун всех злыдней злей.
ДАНИЛО
Илья Борисыч с нашего дворища.
А знаешь: смерд богат, что бык рогат.
БОБОК
Беда – крестьянска наша не помога.
Ему все смех, а мне хоть в петлю лезь.
ДАНИЛО
Тебе, Бобок, нельзя Илью корезить,
Ты плетью обуха не перебьешь.
БОБОК
А как же ваш Кошель из Городища?
Такой же закуп был, как я сейчас.
А, слышно, выкуп дал на той неделе?
ДАНИЛО
Кошель был смердом в слободе. Затем
Закупом стал боярина Щербины
И хочет отбояриться со всей семьей в лес.
Завел на гари неплохую пашню.
А мехом оправдался года в три.
БОБОК
Слыхал и я, что лес от злой неволи
Спасал немало семей закупов.
ДАНИЛО
Не только лес. Смотри, простор Посеймья
Все заселяют беглые рабы.
Поэтому не могут и тиуны

Вас крепко жать.
БОБОК
Боятся, что сбегут?
ДАНИЛО
Куда один баран, туда и стадо.
БОБОК
А нешто беглых не догнать?
ДАНИЛО
В далекой дебри леса, в логах, в ярах,
А также в поле чистом, средь лесов,
Не только люди, – кричат с поднебесья,
Двора и даже пашню не найдет.
Сбежал – и нет, пока он сам не выйдет.
БОБОК
Спасительная Русская Земля!
ДАНИЛО
За то и величаем нашу землю
Кормилицей, и матерью зовем,
И нет другой, просторней и богаче.
БОБОК
Вестимо, не сменяем мы ее.
И камушка врагу не отдадим,
Его не пустим и землю топтать.
А вот зачем боярам отдают
Князья все лучшие земли угодя
И ловы разные по рекам и в лесах?
ДАНИЛО
То временный обычай вам не гоже.
Князей весь род боронить землю должен
От половчан и суд в полюдь править.
А всем боярам и своим дружинам
Пусть платит кунами, а не землей.
Допреж и было так.
*(Прибегают две девушки лет по 16-ти.
Сусанна в куньей шубке и Маша в бараньей
шубке).*
СУСАННА
Кирьюши нет?
Бобок! Нам запряги большие сани.
Да сена положи охапки три.
(Кирьюша выбегает из двери)
Мы едем покататься. С нами едешь?
А то, Бобка, чтоб правил, мы возьмем.
КИРЬЮША
Да как же ехать. У меня Никита.
СУСАННА
Как гоже! Где же он? Поедем все.
БОБОК
А вам боярыня позволит?
(Никита вышел на крыльцо)
СУСАННА
Позволила! Сама велела ехать.
Мы песню стали петь, а матушка
Просила тише петь, а там и вовсе
Князь Игоря беседе помешать
Сбоялася.

(Бобок уходит).

МАША

Споемте в хороводе.

ДАНИЛО

Такого нет дружка, как матушка.

(Маша, Кирьюша, Сусанна и Никита берутся за руки и поют: "во лужях, уж как во лужях, зеленых лужях").

МАРФА *(выходя из избы, ворчит на молодежь)*

Вот выдумали кататься в самый пост!

ДАНИЛО

Оставь их, Марфа! Ведь вы сами были

Веселыми девушками с сестрой.

МАРФА

Оно хоть так, но нас строжила тетка.

ДАНИЛО

Как долго лихо помнится тобой.

Ведь пост положен тем, кто пожил,

А велики ль грехи-то этих всех ребят?

И одного мого греха не стоят.

(Молодежь разделилась на пары и поет по очереди: "А мы просо сеяли... А мы просо вытопчем... А чем же вам вытоптать. А мы пустим комоней, комоней". Кирьюша берет

гусли и играет. Остальные поют: "Как за речкою за быстрой"... Сусанна и Маша пляшут плавно русскую, кружась одна за другой).

ИЛЬЯ *(подходит со стремянным)*

Боярышня веселье завела?

Ну что ж, поедете вы все кататься?

Бобок запряг. В санях больших просторно.

Приладил он гнедого на унос

И полость меховую вам положит.

СУСАННА

Бежим одеться, Маша, потеплее.

Скорее. *(Убегает).*

МАША *(убегая)*

Санки привяжи к дровням.

Кирьюша! Не забудь про санки. Слышишь?

(Кирьюша и Никита идут за ними к саням).

ИЛЬЯ

Ну вот и убрались. Прошу тебя,

Михал Кирилыч, отведай нашей

Хлеба-соли.

(Мечникам)

Ну, пойдете все.

А ты что ж, бабушка? Ведь места хватит.

Занавес.

КАРТИНА 3

Сцена в горнице боярина Славы в Оболенье, близ Городища на Десне. Горница дома с окнами, частично слюдяными. По стенам имеет широкие лавки и в простенках полки с книгами, свитками, и на одной лежат гусли. Теплая стена горницы, где нет окон, завешана шкурой громадного медведя, шея и передние лапы которой свешиваются с лавки наперед, образуя теплое сиденье. Тут же на лавке лежат две большие меховые подушки рысьего меха. Часть стены и шкуры завешаны оружием и доспехами. Боярыня Елена и дочь ее Сусанна заняты уборкой комнаты. Входят в полушубке и меховой шапке князь Игорь и хозяин, боярин Слава в рубашке, без шапки.

КНЯЗЬ ИГОРЬ *(снимая шапку и отведывая поклон)*

Здорова будь, боярыня Елена!

Тебе поклон привез от Ярославны.

(Раздевается и передает полушубок хозяину).

ОЛЕНА

Будь здоров и сам, наш светлый князь!

КНЯЗЬ ИГОРЬ

Здорова ль крестница моя, Сусанна?

Растешь ты словно алый цвет весною.

СУСАННА

Здорово, крестный батюшка мой, князь!

Княгиня-матушка, гляди, совсем

Меня забыла?

КНЯЗЬ ИГОРЬ

Нет! Твоим узором

Потник нарядный ладно вышивает

И шлет тебе поклон да нарезной

Узор. Для плата, что ль? Не ведаю.

В сумах седла привез на девяти листах

Скалы.

СУСАННА

А я бы здесь ее с горы на реку

В своих бы санках знатно прокатила.

Вот поглядеть бы мне узор ее.

СЛАВА

Поутру разглядишь. *(Князю)* Милости

Прошу, чем потчевать тебя прикажешь?

КНЯЗЬ ИГОРЬ

К тебе приехал я не в гости, сват!

С тобою думу крепкую обдумать.

Мне надо так, чтоб нам не помешали.

(Олена берет под руку Сусанну и уводит).

СЛАВА

Готов я, светлый князь, с тобою думать.

КНЯЗЬ ИГОРЬ

Обсудим так, чтоб тайный замысел

Не знал никто из здешних и чужих.

Пока совет держать с тобою буду,

Придется сватье нас посторожить.

СЛАВА

Тебе виднее, князь. Обсудим так.

Олена никого к нам не допустит.

(Входит Олена с двумя ковшами браги на подносе).

ОЛЕНА

Отведай, светлый князь, с пути-дороги

Боярской браги. Я сама варила,

Как в Галиче княгиня-матушка,

Олена Юрьевна, меня учила.

(Князь Игорь берет с подноса ковш браги.

Поднос Олена ставит на стол).

КНЯЗЬ ИГОРЬ

Спасибо, сват и сватьа. Ласковый

Привет всегда я рад услышать в вашем доме

И быть у вас всегда отрадно мне.

Делил ведь с вами я не только радость.

Ты в сечах злых не раз меня спасал,

Теперь твоя нужна мне голова,

Чтоб думу крепкую обдумать тайно.

СЛАВА *(Олене)*

Но, чтоб никто нас тайно не подслушал,

Поторопись прошу саму тебя

И не пускать в избу к нам никого.

ОЛЕНА

Держи совет, наш светлый князь, спокойно,

Хоть целу ночь. Подслушать я не дам

Беседы вашей. И за то порукой.

(Зажигает еще 3 восковые толстые свечи на одном подсвечнике и кладет с ним рядом еще 6 свечей).

КНЯЗЬ ИГОРЬ

Достань-ка, Слава, графику земли,

Что сам искусно так составил.

Ведь в ней скорее порешим свои

Сумненья многих и великих дум.

(Слава достает с полки свиток карты, накалывает на палку и вешает ее на два деревянных гвоздя на стене между окном и гуслями).

СЛАВА

Вот эдак, князь, тебе виднее будет.

(Подвигая подсвечник к карте).

Здесь город наш. Здесь ленту вьет Десна.

От Брянска на Трубчевск и Северск Новый.

Тут Сейма нить бежит с полудня в Курск.

Левее – наш Путивль и наше устье

С шеломом сосенным насупроти.

Чернигов здесь. Вот Днепр и стольный Киев.

За топью Припети Случеск и Менск с Литвой.

Вот в дебрях деревянских город Туров

Игвару Пенелопы – Ольгин холм

У пепелища злого Коростеня.

(Олена уходит).

Подальше там Двина от Вицепска

К варягам потянулась через Полоцк...

КНЯЗЬ ИГОРЬ *(перебивая)*

Постой! А где Донец, Оскол и Дон?

Где Таракани славной лукоморье?

СЛАВА

Вот здесь. Смотри! Я здесь графил не зря.

Танаис древний был у Геродота,

Теперь то наш спокойный славный Дон.

КНЯЗЬ ИГОРЬ

Пока чужой, но скоро наш он будет.

СЛАВА

Он будет наш? Не спорю. Но когда?..

КНЯЗЬ ИГОРЬ

Об этом я хочу держать совет.

Задумал я испить шеломом Дону,

Чтоб закрепить за Русью новый путь

В Царьград и к берегам богатым моря.

Орда засела крепко на низовьях

И заступила к морю нам пути

Днепром и Доном. Ну князья Днепровья

Сряжают по весне провод на низ

Товаров гречников и мыт берут

Зато с лихвой в Мытищах на Подоле.

Так рассуди ж, как нам обиду

Сию изжить, коль заколожен

Великий Дон?

СЛАВА

И ты замыслил, князь?..

КНЯЗЬ ИГОРЬ

На Дон иди

Задумал я давно и разузнал

Наверно, где опорные места

От устья Сальницы до самого

До моря. От гостей и самого

От хана Кончака. Дивишься ты?

Когда все лето я сторожил с ним

У града Стародуба от смолян.

СЛАВА

А он не понял, почему

Ты мыслью по Дону все бродишь?

КНЯЗЬ ИГОРЬ

Нет.

Пойми ты в толк, что мы зажмем орду,

Коли острогами обставим Дон

От устья самой Сальницы до моря.

А половецкая земля тогда

Освободит исконный к морю путь

Гостей Северы Северским Донцом,

И враг не сможет пакости чинить

Ни нам в Посейме, ни гостям в пути.

Тогда мы Таракань свою поддержим,

И, укрепив стол славного Мстислава,

Владыкой станем мы у двух морей,
Чтоб позабыть Мытище на Подоле.
Что мыслишь, Слава, ты о деле сем?
СЛАВА
Твой, княже, замысел высок и славен.
Да... На Дону поставить новый торг...
В нем ты прозрел потомков наших славу,
К востоку путь указывая им.
Недаром ты в гнезде Дажьбожа внука!
Твой замысел хулить нельзя, мой князь!
Но кто его исполнит? Я не знаю.
Об этом надо думать, не спеша.
*(Подходит к столу и наливает из чеканного
жбана две серебряные чарки).*
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Ты, кажется, вино там наливаешь?
Но я к тебе приехал не на пир
И выпью чарку лишь за здравье друга.
СЛАВА
А я за здравье князя моего
И славу мудрого его княженья *(пьют)*.
Три череда я вижу в замысле твоём:
На Лукоморье княжество крепить,
Когда теченье Дона на низу
Острогами закрепят наши вои.
Но для того должно не вежи брать,
А Поле Дикое в конец очистить
От силы всей поганой без остатка
В гаях у Дона или где в яругах,
Чтоб вновь творить нам пакость не могли.
Но мыслю, это сделать трудно:
Поганы ханы, нашу рать завидя,
Сокличут половчан со всех далеких веж
И сечей злой ответят нашим воям.
На то готовить надо рать большую.
Всего с пол-сорок тысяч воев.
Без них весь замысел погибнет твой.
Без них идти на дальний Дон не можно.
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Но мы на поле будем биться,
А не в глухой яруге. А потому,
Поганых силу увидав большую,
Всегда мы сможем отступить назад.
Терпеть же их набеги нам не можно:
Безлюдеть начинает мой удел.
Разбой их лют. Не знает Гза пощады.
Не знает торго древние права.
Теперь же в прошлых трех годах их вежи
Забрали наши у берегов Днепра.
Так вновь на них ударить свежей ратью,
Есть лучший способ кончить их разбой.
СЛАВА
Причин не мало, чтоб идти полком,
Но, чтобы подставлять отцову шею,
Ведь нету ни одной. И в самом деле.
Не думаешь ли ты, что Гза иль твой

Кончак сидят сейчас без дела
И не готовят всяку ратну снасть?
Иль вежи боронить им не охота?
Иль им трудней, чем нам купить мечей?
Иль замануть всю рать к воде в яруги
С безводной степи ханам не сумеешь?
А русская земля с твоей бедою,
Сама она, что претерпеть должна?
КНЯЗЬ ИГОРЬ
По этому всему, пока те ханы
Ждут нашей рати от берегов Днепра,
Ударить надо на Донские вежи.
СЛАВА
Но чтобы верно счет вести такой,
Нам Поле Дикое все ведать должно
Не хуже их, чтоб знать, где их орда,
Иль свой вести одной неделей позже
Полка других князей с левад Днепра.
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Ты смыслил гоже. Редкий даже князь
Такую прямоту горазд намыслить,
И слово каждое твое забыть нельзя,
Но ты не помнишь то, что нам бояться
Приходится не меньше разных тут:
Все люди ждут, чтоб я их оборонил.
Поганых сила надмевается.
Уж скачет враг, чтоб мы не сняли жатвы
И зорят землю русскую враги,
А княжества победные безлюдит.
Помехой ныне мне людская скорбь.
А зим пяток помедли, мне и вовсе
Поспорить в поле с ханами не смочь.
СЛАВА
Тогда разведай, где стоят их вежи
И ближних только отгони.
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Поверь!
Весною в полк пойдут со мной в охоту,
Которые у края все равно
В дворищах ждут набега от поганых
И, если им с полком моим нейти,
Они сбегут ко князю Всеволоду
На берег Клязьмы или же Москвы.
СЛАВА
Ты видишь сам, что захватить весь Дон
За лето ты не сможешь.
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Встать же крепко
Двумя острогами на ближнем берегу
Я должен. Медлить не могу я в том.
То правда ли, не ведаю, но тайну
Имею весть, что летом поведет
Киян на Дон князь Святослав.
В ту пору должно два острога нам
Иметь у Сальницы и Битюга.
СЛАВА

Тебе вдогонку не пойдут князя.
Но первому идти? Подумать надо!
Не выждать ли поход их со Днепра?
Да и рубить весной острог не гоже:
Ведь лес в соку, а нам не лыко драть.
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Вестимо так. Зимой рубить спокойно.
По снегу ханы не придут с ордой
Чинити пакости, помехи дея.

Но нечем нам зимой кормить коней.
Так стерегчи придется нам, пока
Остроги срубят.
СЛАВА
Чу! Сусанна кличет.
Гляди приехал кто-то к нам во двор.
(Слава торопливо одевается и направляется к
двери. Князь Игорь также берет за шапку).
Занавес.

КАРТИНА 4

Сцена во дворе боярского дома. Вечер. Во двор через ворота, у которых стоит "решеточный" боярина и дозорный мечник князя, въезжают розвальни с привязанными санками. Кроме коренного, еще одна лошадь на уносе. Правит Бобок. Из розвальней выскакивают Кирьюша, Маша, Сусанна и медленно вылезает Никита. Сани с Бобком отъезжают.

СУСАННА
Тебя, Кирьюша, забранят, что ужин
Ты прогулял?
КИРЬЮША
Там княжий стремянной.
Мой батя коли пьет, меня и садит
За стол с собой: он рад, что в нетях я.
Сейчас отдельно матушка накормит,
И заберем мы с Никитой на печь...
СУСАННА
А я хотела к нам позвать Никиту.
Он скажет матушке, как зверь помял
Отца и как своими он боками
Меня спасал от полыньи.
НИКИТА
Ну, вот!
Подумают, что в полынью попала.
Не гоже мне к боярыне идти:
Ты погляди, как я одет, Сусанна:
Сюда попал, как был с отцом в лесу.
СУСАННА
Ты что ж, забыл, как батюшка мой дружен
С твоим отцом и как всем нам ты люб?..
Скажи: ты на меня сердит, Никита,
За то, что ошибла санками тебя,
Когда с ухаба понеслась к зажоре?
КИРЬЮША (убегая домой)
Ну, приходи, Никита, спать на печь!
МАША
Я побегу домой: иззябли ноги.
НИКИТА
Ну, полно, Лада... Я давно привык
Кататься по льду, словно серый волк.
А побегал под санки я, как только
Свернула ты заметно к полынье.
СУСАННА

Так, значит, ты, Никита, не подумал,
Что санками так сильно ушибу?..
НИКИТА
Ничуть! Зато избегла ты зажоры,
А то бы нам с тобою быть в воде...
СУСАННА
Не пропаду, Никита, я с тобою...
Могу без страха хоть на крайний свет.
НИКИТА
Ну, полно, Лада! Зря почто казать?
Отец, небось, засватает к Успенью
Тебя богатому боярину.
СУСАННА
Ну, нет! Ты батюшку знать должен.
С твоим отцом он дружен сызмальства.
А приневолить он меня не хочет,
Да и не может: я не полонянка,
Что приведена из чужой земли,
Но русская, исконная славянка.
А в семьях ведь у нас все девушки свободны.
НИКИТА
Но батюшка, отец твой, все корит
Мово, что он князьям служить не хочет,
А я не честен, коль в сечи не бился,
Коль Русь я не стерег.
СУСАННА
Мой батюшка
Корит, а честь Петру дает высоко,
Что он простить князьям не мог
Былой позор, пожога стольна града,
И сам князей корит за все крамолы,
А имя князь Андрея он не может
Без гнева даже слышать.
НИКИТА
Так и мне
Служить князьям не по сердцу: князь Игорь

Своих-то, правда, кормит и сторожит,
А сколько от других дружин поборов!..
Заняться торгом – совесть не велит:
Там без греха не проживешь и часу.
А если промыслять зверей в лесу,
То твой отец и думать не позволит
Заслать сватов. Так вот беда-то в чем.

СУСАННА
Никитушка, ты не горюй, соколик:
Высоко честен ты в себе; я чту,
Жалею я тебя без всякой меры
И все устрою я с отцом сама.
Ступай к Кирьюше лучше, отогрейся...
Соколик мой! У нас ты поживешь.
Пока Петра подлечат на погосте.
Прости, Никитушка (*целует его, Никита в
свою очередь целует Сусанну, Сусанна идет к
дому; Никита входит в избу тиуна*).

СУСАННА
(*обернувшись, смотрит, как Никита идет,
слегка прихрамывая*)
Сердечный! Как меня жалеет лада...
Небось, другому б не пришло на ум
Так под удар саней себя подставить.
Хромает – значит больно; терпит все.
Скажу! Пусть матушка вином промоет
И пусть завяжет чистым полотном.
(*Говор, скрип отворяемых ворот, лай собак*).
А кто же это к нам приехал? (*Бежит к воро-
там*). Как?!

Княгиня-матушка! Сама! Вот диво!
(*Влезает на повозку и целуется с Ярославной*).
Сейчас я матушке скажу. Вот радость!
(*Олена выходит на крыльцо, а за ней сват и
князь с накинутыми на плечи полушубками*).

СУСАННА (*кричит*)
Княгиня-матушка приехала,
А с ней Архипыч и дружина вся.
ЯРОСЛАВНА (*подходя к крыльцу*)
Ну, нет! Со мной пока не вся.
(*Целуется с Оленой и с князем Игорем*).

КНЯЗЬ ИГОРЬ
Голубка ясная, моя княгиня,
Поведай мне: случилось что-нибудь?
ЯРОСЛАВНА
Тебя зовет в поход князь Святослав.
За мной привел дружину тысяцкий.
РОГУЙЛО
Привел дружину я, как был указ
Тобою дан о спешном выходе.
Князь Рюрик подал весть, что в полк идет
На половцев. Он зов тебе прислал. (*Подает
бумагу*).

КНЯЗЬ ИГОРЬ
А что ж, Рогуило, пишет Святослав?
РОГУЙЛО

Князь Рюрик пишет, что идет с дружиной
Днепром на половецки дальни вежи,
Что по реке за Половещином,
И нас он будет ждать до воскресенья.
Дружина здесь. Осталась в Городище.

КНЯЗЬ ИГОРЬ
До воскресенья Рюрик будет ждать?
А нынче у нас уже четверг
В начале. Да... поспеть нам эдак трудно...
Но в Киев непошто нам всем спешить:
Устанут наши комони и вои...
Пошлю гонца. С дружиной же пойду
Через Десну, там полем, прямо к Суле
И по реке к Коневу подойдем
Ко времю переправы Рюрика
Дружин.

РОГУЙЛО
Иначе, князь, нам трудно будет,
А наискось успеем, не спеша.

СЛАВА
Кто с ним идет?
КНЯЗЬ ИГОРЬ
То Рюрик не напишет.
Не можно здесь об этом говорить.
Пойду в избу прочесть. (*Уходит с Ярославной
и Оленой*).

СЛАВА
(*замечая, что Снедь их подслушивает*)
Ты здесь пошто?
СНЕДЬ (*мечник*)
Я обронил здесь пряжку от ремня.
АРХИПЫЧ
Ты кто?
СНЕДЬ
Я княжий мечник: двор сторожим.
АРХИПЫЧ
А как зовут?
СНЕДЬ
Фомой. Прозванье Снедь.
АРХИПЫЧ
Пошли мне стремянного. (*Снедь уходит*).

Всюду послух
Подслушать рад. Уж изловили трех...
А подсылает всех следить за нами
Какой-то князь: ему все надо знать.

СЛАВА
А может он Смоленску служит...
Иль ханам весть дает через гостей?

АРХИПЫЧ
Я укажу следить за этим Снедем.
От князя же возьму его к возам.

КНЯЗЬ ИГОРЬ
(*возвращаясь с крыльца избы, тысяцкому*)
Распоряди людей по Городищу.
Костров не жечь. Дозоры вчетвером
Поставь кругом и дай чередовому

Указ: за шум и буйство выводить
Людей, кто будет пьян, с дворов в овины.
Подковы, снасть, доспехи и возы
Поутру сотники пускай осмотрят
И скажут мне.
РЕШЕТОЧЬИЙ (*от ворот*)
Пускать проезжих?
СЛАВА
Ты не кричи: к тебе я подойду.
(*Арихипыч и Слава направляются к воротам.*
Ворота отворяют, и въезжает один из подье-
хавших 10 всадников. Слезает с коня и со
Славой возвращаются к крыльцу дома, где
князь Игорь).

СЛАВА
Как кстаги. Милости прошу, боярин!
БОЯРИН
Я в Новгород спешил, но в слободе
Узнал, что здесь князь Игорь. Мне он нужен.
СЛАВА
Вот князь у моего крыльца.
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Я рад, что ты меня застал, боярин!
БОЯРИН
А тайны нет, куда, князь, собирался?
Здоров будь, светлый князь!
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Какая тайна?
Ты нам сосед и верный старый друг.
Зовет князь Рюрик снова на поганых
За Ворсклу. Мне идти придется так:
По Суле до Конова, там сойдуся
С киянами. А вас не известили?
БОЯРИН
И князя Ярослава Рюрик звал.
Да нам идти нельзя. Хотели тоже
По Суле. Только снегу нет как нет.
Остался голый лед на все на поле.
О том пути нам нечего и думать.
Тебе идти придется по Десне
До самого Днепра.
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Так Ярослав
В поход пойдет иль нет?
БОЯРИН
Князь отказался.
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Нечестно на поганых нам не идти.
Поганые нам общие враги.
СЛАВА
Но как же ты пойдешь, коль голый лед
На Суле?
РОГУЙЛО
Нам беречь коней важнее
Похода дальнего, когда враги
Весной грозят нам по всему Посеймью.

КНЯЗЬ ИГОРЬ
Ты что ж, опять боишься за Путивль?
РОГУЙЛО
Нам кончить нужно заборол детинца.
Тогда Путивль заступит ханам путь
На всю Десну и Северск Новый.
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Сегодня в полк дружину мы сряжаем,
Так о Путивле думать недосуг.
(*Князь Игорь отходит с Архипычем в сторону*).
СЛАВА (*Илье*)
К утру сряди пол-сорок наших воев.
Доспехи я проверить сам приду.
Рубец пускай проверит все подковы.
(*Бобок с поклоном подходит к Славе*).
СЛАВА
Тебе чего?
БОБОК
Боярина прошу я милости
Пустить меня в поход с дружиною.
Я посторожить землю русскую
Хочу, и честь я пред тобой возьму.
СЛАВА
Сряжайся. Любо мне, что ты охоч.
Твой долг я на себя возьму сполна,
Коль чести ратной ты в сечи заслужишь.
(*Илье*)
Еще Бобка беру я стремянным,
Ему доспех и меч дашь по руке.
(*Бобок отходит. Князь Игорь с Архипычем*
подходят к тысяцкому).
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Придется у тебя Архипыча
Мне взять. Да он уж устарел в поход.
Он будет настоятелем Путивля.
К Егорию ему я поручаю
Окончить тын острога у реки
И заборол у Северских ворот.
Он возьмет холопов, сколько нужно
И пусть отсюда вольных плотников
Наймет. Ему две сотни воев надо,
Пока с тобою будем мы в отлучке.
Дружину князь Владимира считать
При сем не надо. А эти пусть сидят
И боронят с Архипычем Путивль.
СУСАННА (*на ходу своему отцу*)
Нельзя ли, батюшка, Никиту воем
Поставить: помогать Архипычу?
СЛАВА
А чем поможет? Он в дружине не был.
АРХИПЫЧ
Какой Никита?
СЛАВА
Локоть. Сын Петра.
СУСАННА
Он все умеет. Приучен в лесу

Искать звериный след.
АРХИПЫЧ
Давай возьму
К себе в подручные, а то я бегать
По годам устарел и все прошусь
У князя, где бы мне оседло жить.
РОГУЙЛО
Тогда спокойны будем за Путивль.
Но я боюсь, что комоной погубим,
Сиречь на реке, на Суле.
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Ты мне, Рогуило, вновь перечить хочешь?
СЛАВА
Рогуило прав: без комоной дружина
Погибнуть может вся.
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Так вы меня
До Рюрика решили не пускать?
СЛАВА
Твоей княжой мы воле не перечим,
Когда тебе погибели не видим,
Но здесь мы правду все казать должны,
Хотя бы гнев ты положил на нас.
Смотри ты сам. Твоя княжая воля.
Мы в полк идти готовы, знаешь сам.
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Ну, будь по-вашему. Веди, Рогуило,
Дружину завтра в Новый Град назад.
Сегодня вам опять я уступил.
Но тот другой свой полк, о чем с тобой
Имел сегодня думу, я выполняю,
Пока закончат новый заборол.

В Путивле, исподволь, сберу свой полк
С дружинами Трубчевска, Рьльска и Курян.
А может Ярослав нам даст свою,
А если нет, черниговских ковуев
С Ольстином попрошу у Ярослава.
СЛАВА
Ну что же. В добрый час! Пойдем на Дон.
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Давай держать с тобой мы в строгой тайне,
Куда свой полк весной я поведу.
(*За сценой слышна песня дружинников*)

Гой, дружинишка,
Сила грозная
Князя Игоря
Святославича.
Ты готова ли
Заступить врагу
Путь дороги все
В землю русскую.

Мы готовы здесь
Силой грозную
Удалых бойцов
Дружных воев всех
Сечу злую дать
Злобну ворогу.
Да забудет путь
В землю русскую.

(*Занавес опускается медленно под песнь дружинников*).

КАРТИНА 5

На сцене представлен рассвет в загородной у г.Путивля усадьбе князя Владимира Игоревича. Слева – широкое крыльцо княжеских хором. Справа – боярский дом. Оба дома в ряду с кустами и деревьями. На задней сцене видны очертания Путивльского дегинца за 1 километр. Дозорный стоит у задней стены, и видно, как на башне города дают световой сигнал. Пять раз кружится светлое пятно слева направо. Дозорный, увидев сигнал, подходит к боярскому дому и стуком вызывает ключницу к двери.

ДОЗОРНЫЙ
Буди боярина. Скажи, вам знак
Дают из города.
КЛЮЧНИЦА
Кто там? Что тебе?
ДОЗОРНЫЙ
Боярина буди.
КЛЮЧНИЦА
Сейчас. Да вон он.
БОЯРИН
Что тут у вас?
ДОЗОРНЫЙ
Огнем кружат из города.

БОЯРИН
В какую сторону кружат?
ДОЗОРНЫЙ
Да вот.
Смотри, боярин. Видишь сам небось.
БОЯРИН (*считая*)
Пяток кругов направо – разумею.
(*Ключнице*)
Иди, Петровна, разбуди княгиню.
Скажи, что вести добрые от князя
Гонец сейчас из града привезет.
КЛЮЧНИЦА
Бегу, бегу, родимый!

Путь врагу на Северск
Заступил князь Игорь,
И вернет навечно
Нам великий Дон.
Русской всей земле
Славу мы споем.

Чу, запели песни
По градам веселым.
Звон в продедню славу
Русской всей земле.
Князю и дружине
Славу спели мы.

НАСТОЯТЕЛЬ (*встает с ковшом*)
Сусана! Я хочу за багюшку
Твоего здесь выпить ковшик пенной браги.

Я друг ему. Не раз мы вместе с ним
От русской от земли поганых гнали
И в сечах часто с ним до смерти бились,
Но не срамили русской мы земли.
А дома у себя, в веселу пору,
Он песни также ладно петь умеет
И говорил недавно пред походом,
Что молодеет в половину лет,
Хотя до сорока еще не дожил,
Когда он слышит песни Ярославны,
Княгини нашей молодой.
НИКИТА
Как мы
Сейчас и сами убедились в том.
За здоровье княгини выпьем все.
За здоровье княгини! (*Все*) Будь же здрава!
Пусть песнь твоя прославит Русь навеки!
Занавес.

“За землю русскую” Драматическая хроника

КАРТИНА 6

СЦЕНА НА ПЛОЩАДИ В ПУТИВЛЕ

На рассвете. На крыльцо белодубовое выходит из дома настоятель

НАСТОЯТЕЛЬ
Заря багряна свет уж запалила.
Дойти узнать, как город стерегли
И не было ли зарева за Сеймом.
В прохладе утра крепко спит Путивль,
И даже псы дозорные не брешут
Ни в граде здесь, ни в слободах,
Ни в тайниках у Сейма за острогом...
Теперь надежен новых заборол,
И зла напасть поганых нам не страшна,
Когда крепки засовы новых врат,
А наш детинец заборен весь дубом.
(*Подходит к тысяцкому*)
Ну как, боярин, ночь в дозоре шла?
И не видать ли где огня за Сеймом?
БОЯРИН
Все, слава Богу, тихо за рекой.
Поганых ведь князья загнали к Дону.
НАСТОЯТЕЛЬ
Ну я, боярин, был бы боле рад,
Когда б князья побили их поближе. (*Задумчиво*).
А встреча первая за Диким Полем,
У речки Сальницы, меня не тешит. (*Задумывается*).
Далече залетело Ольгово,
Хороброе гнездо, Дажьдбога внука...

Не спится все же мне. Все думаю,
Не заманили бы бесовы дети
Весь княжий полк с Шеломена в яруги,
Где нашим воям биться неспособно.
БОЯРИН
И нам, скажу, боярин, думно тоже:
От князя двадцать дней, как вести нет.
А мой Борис, молодой, как в воду канул,
Уйдя наперед с Владимира полком.
И вести все не шлет с гонцами князя.
Да что уж о себе. Княгиню жаль.
До света здесь прошла на заборол.
Идет, гляжу, сама, как не своя.
НАСТОЯТЕЛЬ
Печальная. Куда пошла княгиня?
БОЯРИН
Сидит вон за коморой полуденной.
Подымешься за клетью, где смола.
НАСТОЯТЕЛЬ
Смотреть, боярин, нам придется в оба
За полем и рекой. Пойдем со мной.
БОЯРИН
Сейчас я догоню. Скажу Никите.
(*Никите*)
Тебе решеточных проверить надо у северных
ворот.
Потом меня найдешь на полуденной,

Туда дозорных смену приведешь.
НАСТОЯТЕЛЬ *(на ходу)*
Блюсти княгиню как зеницу ока
Обязан я. Но более того
Я сам хочу за счастье горемычной,
Свет Ярославны, жизнь отдать свою.
Отверг я от себя посулы князя,
Сказав похода дальнего в канун
За пиром скромным в день его рожденья:
"Спокоен будь, любимый князь и друг,
Тебе служить, блюсти княгиню нашу
От ворога, считаю я за честь,
Которую не может дать все злато".
Он ведал доблесть ратную мою,
Пока я годен был в походы дальни.
БОЯРИН
Ну, полно, князь спокоен за княгиню.
НАСТОЯТЕЛЬ
Но вот она терзается душой.
А вправе ль я неправдой обнадёжить.
Когда я сам спокойствия лишен
За Святославича с его дружиной
Да и за весь далекий полк князей.
Склонилась вон за дуб и смотрит в поле.
Боярин! Здесь не гождь подъем смолы.
Узка. Нельзя так лестницу оставить.
Стеснит во время приступа она
Подъем смолы наверх и разной снасти.
БОЯРИН
Широкой здесь никак не разместить.
Подумать надо, как здесь переделать.
НАСТОЯТЕЛЬ
(взошел на стену. Боярин отстал по лестнице. Сверху боярину)
Пусть обыденком намостят здесь скат.
Ну вот сейчас с восходом Свет-Ярила
И степь видна по Сейму до Клепал,
Селищи все видны, как на ладони.
Спокойно поле, гари нет нигде.
А здесь гнилищ уж начали покосы
И берюжане делают остожье.
(Подходит к Ярославне)
Что, пташка ранняя? Что матушка-княгиня
Оставила высокий терем свой,
С зарания придя на заборало?
Здоровье как твое, господь хранит?
ЯРОСЛАВНА
Кажется, боярин, я здорова,
Но с думами нигде мне не житье.
Ума не приложу, зачем так долго
От Игоря нет вести никакой.
НАСТОЯТЕЛЬ
Гонцам, ты знаешь, матушка-княгиня,
Не близок путь от Сальницы реки,
Где рать княжая захватила вежи
И отогнала хищного врага...

На днях с гонцом еще получим вести.
ЯРОСЛАВНА
Не знаю, как сказать тебе, боярин,
Но все из памяти моей не сходит,
Что Свет-Ярило путь ему затмило.
НАСТОЯТЕЛЬ
Ну полно, матушка, моя княгиня.
(Прохаживается, всматриваясь в степь за рекой)
ЯРОСЛАВНА
Скажи, что думаешь о нашем князе
И о судьбе всех тех, что с ним ушли?
(Слышен рожок пастуха)
НАСТОЯТЕЛЬ *(тихо в сторону)*
Схватило грудь. Что ей сказать на это?
Не знаю сам. Но лгать ей не могу.
Нельзя сокрыть в ответ такому взгляду
И капли правды, ясной для меня.
(Подходя к Ярославне, громко)
Коль нет гонцов, то признак то недобрый.
Положим, мог поганый половчин
Гонца забить на Диком своем Поле
Ну одного иль двух еще гонцов,
Но мы пяти гонцов срок пропустили,
А вести нет о княжьем полку.
БОЯРИН *(подходит к ним, всматриваясь вдаль)*
Однако признак есть, хоть переняли
На Диком Поле несколько гонцов,
Но нет беды с полком и нашим князем.
Смотри за Сеймом, как спокойно все:
Нигде не видно дыма от пожаров,
Не видно ночью зарева нигде.
То верный признак, что враги не могут
Тревожить села и нести разбой.
Но если бы поганых злая сила
Полк Игоря развеяла, как прах,
То здесь погана свора уж была бы,
В набеги их пылали бы селища,
И хан Посейме грозно воевал.
ЯРОСЛАВНА
Надежи и в тебе я мало вижу.
Пойду домой: ударят скоро к службе.
Пошли за мной, коль будет только весть.
НАСТОЯТЕЛЬ
Ушла... Я более ее за полк
И самого князь Игоря в тревоге.
Уж думаю послов срядить на Дон,
До хана Кончака, что с князем нашим
В товарищах сторожил от смолян.
А ждать гонца пожалуй уж напрасно...
БОЯРИН
То значит неминуемая беда
Стряслась со всем полком и князем?
НАСТОЯТЕЛЬ
Чем дольше полк идет по Дику Полю,

Тем больше врагов собрал он к сечи.
БОЯРИН
То так. Да случай может помочь.
НАСТОЯТЕЛЬ
А случай на другой Путивль к осаде
Готовить нам, зато что враг зол.
БОЯРИН
Вестимо ты, боярин, правду кажешь.

Петра я вызову из Оболонья.
НАСТОЯТЕЛЬ
Он плохо ходит ныне от медведя, да!..
Но нам нужны не ноги,
А глава его. Никто хитер,
Как он и барзо ловок строить ямы,
Засеки и все снасти при осаде.
Занавес.

КАРТИНА 7

СЦЕНА В ГРИДНЕ КНЯЗЯ ПУТИВЛЬСКОГО

В гридне стоят и нервно толкуют настоятель и путивльский боярин Беловод Просович.

БОЯРИН
Постой, боярин, в толк не понял я,
Погибла рать? Князя все в полону?
Но где же от гостей он это слышал?
НАСТОЯТЕЛЬ
Старик Гарпун был в Курске на торгу.
Там продал снасти знаемым гостям,
Что ворочались из Белых Веж
Донских и снова на Дон плыть хотели.
БОЯРИН
Подумать надо, гостю веру дать,
За то, что их могли так получить.
НАСТОЯТЕЛЬ
Гарпун гостей тех знает уж давно
И сказывает, этим верить можно.
БОЯРИН
А сами гости-то откуда те?
НАСТОЯТЕЛЬ
Болгарин был, да двое из Рязани.
БОЯРИН
На реку, знать, Сосну и Сейм брали
Те вон в Курск, а может – полем шли?
НАСТОЯТЕЛЬ
Не знаю, как брели, но в Курск пришли;
И настоятель Курска, Клим Сагутьев,
Дознал и не замешкал путивлян
Сюда отправить на возу в Путивль.
Вот их Гарпун и обогнал за Рыльском.
БОЯРИН
Не верю я, боярин. Кто здесь бахарь?
НАСТОЯТЕЛЬ
Я тоже верить вести не хотел...
БОЯРИН
Да живы ли князя? Замучить могут.
НАСТОЯТЕЛЬ
Полка его допреж я ведал тугу.
Ему перечил, чтоб не шел далеко,
Иль ждал похода наших со Днепра.
Но сам не верил я поганых силе
И верить ей доселе не могу.

БОЯРИН
Где сила их, коль прошлым еще летом
Мы забирали вежи по Днепру.
Иль шли они тогда неполной ратью,
Как русичам Кобяк попал в полон.
НАСТОЯТЕЛЬ
Крамолы меж князей быть не могло,
За то, что все свои и крепко дружны...
“Легла вся рать и сеча зла была”?..
БОЯРИН
То значит орды все собрались к сечи:
Проведали о нашем, знать, полку...
НАСТОЯТЕЛЬ
Узнаем боле мы от тех людей,
Что утекли, спаслись от страшной сечи
И едут к нам из Курска на возу.
БОЯРИН
Придется нам, боярин, ждать набега,
Коль этот смерд Гарпун не бахарь-лгун.
ОТРОК ДЕЖУРНЫЙ (входя с докладом)
Приехали из Курска.
БОЯРИН
Те? Сюда их!
НАСТОЯТЕЛЬ
Боярыня, коль здесь, ты ей скажи.
Она, коль можно, позовет княгиню.
(Дежурный отрок уходит).
Как весть ее убила... Вот судьба.
Несчастливая! Уехать вдаль за мужем,
Оставить славу своего отца,
Владыки Галича и Перемышля,
Роскошные палаты и сады,
Где ни жары, ни стужи не бывает.
И полюбить далекого вдовца
За то, что он, живя в глухой Севере
Всю жизнь, от злого моря диких орд,
Боронит землю Русскую. И что же?
Вот через год и муж уехал вдаль.
БОЯРИН
И может быть совсем? Судьбу кто знает?

(В гридню быстро входят: сотник Слава с подвязанной рукой и мечник Снедь. За ними теснятся несколько женщин-путивлянок. Их расталкивает настоятель Путивля, тысяцкий Мстислав Архипыч. Трех женщинам удается пройти в гридню. Потом дежурный сотник дверь закрывает, но в течение дальнейшей сцены пропускает в гридню по одному из именитых бояр Путивля).

НАСТОЯТЕЛЬ *(на ходу)*

Скажите: правда, будто рать погибла?

СЛАВА

Легла вся наша рать.

АРХИПЫЧ

А как же ты,

Боярин, ране был хоробрый сотник?

Зачем дерзнул ты бросить нашу рать?..

Почто же ты оставил поле сечи?..

Ну что же?.. Слышишь?.. Молви чередом!

Что же ты молчишь?.. Мольбою прав не будешь...

СЛАВА *(рассказывает сначала как бы в забытьи)*

Очнулся ночью я... Шелом рассечен.

А вся рука – немая и в крови...

Иссох я весь: меня томила жажда...

В очах огни кружатся ходуном...

Чуть светит низкий месяц, полный крови,

На кучи мертвые... И зрю я:

Лежат и не ворохнутся, не дремят,

Не дышат: уж застыли груди их...

Открыты очи их, на звезды смотрят.

Им гляну в очи – жаль мне душу рвет.

И вздох хмелит меня кровавой прелью;

На броне, на челе у многих кровь.

То пятнами густая кровь темнеет,

То общей лужею застыла кровь,

И я застыл, как в леднике, ознобом...

НАСТОЯТЕЛЬ *(задумчиво)*

Никто их тяжки раны не утрет

На теле их жестоком.

СЛАВА

Я ли бахарь?

1-я ЖЕНЩИНА *(тихо)*

Ой! Чур меня спаси! Ой, какая страсть.

Чур! Чур меня.

НАСТОЯТЕЛЬ

Чему же тут не верить?

Ты правду кажешь: сеча зла была.

СЛАВА

Уж, думал, что я сплю... Протер и вижу:

Раздулись брюхи комоней застылых.

А здесь копье вонзилось в бок коня

И машет древком: комонь редко тычет

Кому-то темною своей ногой

В кровавый блин, то в шею, то в плечо.

2-я ЖЕНЩИНА

Боярин! Ты мого Никифора не видел?

НАСТОЯТЕЛЬ

Пожди! Пускай нам скажет все чредой.

СЛАВА

Смешались на земле шеломы наши,

Щиты червленны, брони чешуя,

Мечи вреженные, от них обломки,

Одежда, тулы, луки, стрелы, копыя.

Поганых шапки, сабли, батаги...

И всяк доспех скорбит меня злой тугой...

Здесь на земле, как смоляков щепя,

От крови темна ломь доспехов: луцев,

Кинжалов, сулиц, сабель и мечей –

Все иступила темна ржа от крови.

Все изломал булат и лег в пыли.

ОТРОК ДЕЖУРНЫЙ

Там ратну снасть, гляди, всю поломали,

А как ее доспеть?

НАСТОЯТЕЛЬ

Не снасть считать.

За землю русскую там люди пали!

СЛАВА

Вот, в полукруг, лежат, себе отвалом,

С полсорок тел поганых, без голов;

А двум из них наш меч смахнул заплечье;

А посреди лежит наш Громобой,

Кузнец из Рыльска накрошил поганых

И оком смотрит... А в другом – стрела...

Набили мы поганых много боле,

Чем было нас до сечи злой самих.

3-я ЖЕНЩИНА

Так как же сам остался жив?

НАСТОЯТЕЛЬ

Постой!..

Так значит, кто же одолел в той сечи?

СЛАВА

Того и сам понять я в толк не мог,

Но как хватился!.. Нет креста шейного.

Наружу выворочен мой карман:

Меня, зная, почитали мертвым...

Враги добились наших! Пала Русь!

Так жить почто? О, Русская земля!

Ты за щеломенем уже далеко.

Завыли волцы. Зная, в яруге пир.

Метутся уж рысучих тамых стени:

Мигают очи их средь мертвых тел.

А там, к раkitам у нешеломяня,

Смотрю – костры, полсорока поболе,

И пьяный, слышно, песню затянул...

(Входят из внутреннего покоя княгиня и боярыня ОЛЕНА. За сценой с площади доносится несильный гул от толпы).

3-я ЖЕНЩИНА

Да как, боярин ты, ушел оттуда?

СЛАВА

От сечи, вижу, ворог ослабел,
То значит только малые ватаги
Поскачут зорить сирых на Руси.
Постерегчи же Русь смогу, быть может,
Коль ноги от поганых унесу.
И я решил потонку, затемно, уйти:
А то прикончат вовсе поутру.
Тогда пополз я от костров подале,
Свой правя путь среди убитых тел.
В леваде перебрел реку Каялу
И перед светом в тростие залег.
Веселья их весь день не слышно было.
А вечером я Снедя увидал,
Как от реки он полз к сухому яру.
Его я той же ночью разыскал,
И вместе с ним мы побрели ночами,
При свете же ховались по ярам.
(Гул от народного говора доносится громче).
НАСТОЯТЕЛЬ
Ну что ж князь? Как билися дружины?
СЛАВА
Князей живыми видел я в бою.

И слуху не было во время сечи, чтоб князь какой погиб...

(На сцене 5 минут общее молчание. Среди этого молчания гул от народа доносится очень громко).

ЯРОСЛАВНА

Смотрите. Там

Путивличи сошлись и ждут вестей.
Негоже нам держать совет особый.
Пусть весь народ узнает правду всю.

НАСТОЯТЕЛЬ

Дозволь, княгиня матушка, нам выйти
На площадь, вече где, как исстари
Ведется на Руси по княжествам
Могутным. Все уведают о сечи.
Нужа велит нам обсудить беду,
Как землю Русску оградить от лиха
И путь крамешным ханам заступить.

ГОЛОСА

Идем на вече! Все на вече! Вече!

(Поворот сцены)

Звон вечаевого колокола.

Занавес.

КАРТИНА 8

Занавес открывает площадь в детинце г.Путивля, которая кишит народом. Гул от говора и горячих споров едва дают различать отдельные голоса спорящих.

ЛАБАЗНИК *(Осетреннику)*
А ты сказать им должен,
Что много милости у хана Гзы,
И всех он уравниет малой данью.
ОСЕТРЕННИК
Вестимо так, коль не обманешь ты.
ЛАБАЗНИК
Сказал, что заплачу, так слово свято.
Пойми... *(шепчет Осетреннику).*
ГОЛОС ИЗ ТОЛПЫ
Ишь! Сами в гридне заперлись!
ЛАБАЗНИК *(Осетреннику)*
И будем мы боярами с тобой...
Тебе еще рожна какого надо?
1-я ЖЕНЩИНА
Сложил свою он буйну голову... *(Плачет)*
1-й ГОРОЖАНИН
Надежнее бежать за лес, и крышка.
2-й ГОРОЖАНИН
Постой! Вот дурья голова твоя.
Куда бежать? Зачем? Подумал ты?
1-й ГОРОЖАНИН
Своя рубашка, знаешь, ближе к телу,
А ждать кого? Дождешься только хана.

(Из княжеской гридни на широкое крыльцо открывается дверь. Выходят и направляются к вечаево помосту бояре с княгиней. Снедь подходит к Лабазнику и с ним тихо говорит. Говор, брань и шум на площади сначала усиливаются, но, при появлении княгини, говор тише, и некоторые ей кланяются. Идти им приходится в тесноте. На помост входят: настоятель, Ярославна, Слава и двое бояр. Во время прихода бояр к помосту раздаются на авансцене голоса спорящих).

1-й СМЕРД

Вестимо! Им чего бояться здесь?

1-й ГОРОЖАНИН

Живьем нас заберут.

ОСЕТРЕННИК *(Трофиму)*

Чего полезли?

1-й СМЕРД

Пойми ты в толк, Трофим, что во дворищах,
Ведь нам промеж сохи да бороны,
От половчан никак не сохраниться
ТРОФИМ *(градский стражник)*
Успеют из дворищ укрыться в град
Путивль. Догляд лишь нужен за рекою.

1-я ЖЕНЩИНА
А может уж поганые за Сеймом?
2-я ЖЕНЩИНА
Вон Марья, так их видела сама.
МАРЬЯ
Не верите? Пусть очи мои лопнут:
Троих намедня в сутемках за Сеймом
Сама я видела. Такой страшный
Один!..
ГОЛОСА
Не вой.
Да где же вой?
Чуй!
НАСТОЯТЕЛЬ
Сейчас, наш сотник вам поведает.
ГОЛОСА
Чего там?
Тише.
Чуйте.
Эй! Чуйте! Настоятель речь ведет.
(*Говор затихает*).
1-я ЖЕНЩИНА
Скажи, боярин, жив ли мой Иван?
НАСТОЯТЕЛЬ
Сейчас поведает наш сотник вам,
Як рати бились в сечи на Дону.
1-й ГОРОЖАНИН
Сгубили только там себя и нас.
2-я ЖЕНЩИНА
А может к нам идут?
ГОЛОСА
Да чуйте! Чуйте!
СЛАВА
Князь Игоря живого помню в сечи.
Дрались князя, наотмашь, впереди,
И тысяцкие с ними, у стягов.
А от князей своих и наших сотни
Нигде врага не отставали бить
Мечами, копьями и топорами.
НАСТОЯТЕЛЬ
Но где же зачалась та злая сечь?
СЛАВА
На Сальнице узнали мы, что враг
Сбирает орды заступить нам путь
На Дон Великий. Шли мы, словно, краем
Земли незнаемой. Так ждать не ждали,
Что орды половещины все близ
И от засухи половцы кочуют
С низовьев Дона за травой в левады
Соседних рек донских. Тут видим сами,
Что надо уходить нам за рубеж.
А вот куда? Назад идти в Путивль?
Нечестно и далеко. Дон же ближе.
Так князь решил наш через ночь идти
По левому по берегу реки,
Все прямо Сальницей, за Дон Великий,

И вот под вечер было то, в Пятко
Николин, в самом усть-реки Сюурли
Быстрина поперек, а там вагага.
Стрелки на нас пустили по стреле
И наутек...
СТАРИК (*из толпы*)
Заманивать им любо.
СЛАВА
Принять, знать, сечу враг не хотел.
Зато, собрав своих, с утра Субботы
Орда поганых остувила нас.
Ударил жара, а комони
Остались не поены. Воду видим,
Идем весь день по склону ровному
К леваде Сальницы реки, а к ней
Не подвести коней обстрела ради
С другого берега. Тяжко нашим воям.
И комони, не поены, ослабели.
К воде, знай, рвутся, к бою непригодны.
Вели их тесным косяком внутри,
А сами, отступя кругом, все пеши.
Сечем орду пробиться дабы к Дону
И наступаем на врага вперед.
А слева половцы нас жмут к реке.
Насели, давят и ни шагу прочь...
Закоleshь комоня, а враг, кривой
Своею саблею, пешой дерется.
Несется по полю поганый визг,
Как будто в пал попали кабанята,
Тут крики наших, ржанье, ляг мечей,
Удары, копий треск и конский топот
Глушат нам стоны, писк каленых стрел
И даже сотников приказы воям.
Два дня рубили бесовых детей
Без сна, почти без отдыха и пищи.
Убыла наша рать. А все же сечем
Мечами харалужными по шеям
И гремлем их аварские шеломы.
Мы колем копьями врага и коней,
А стрелы их все брызжут, жалят нас.
Редет рать. Все меньше русских воев.
Ан с гиком прет уж новая орда,
Да тесно нам уже от павших трупов.
НАСТОЯТЕЛЬ
А все же наши вои честно бились?..
Как? В нетях не было ни одного?
СЛАВА
Да нетям деться некуда! Однако
Ковуи сдали поле в третий день,
Поутру воскресенья. Лихо – видим.
Князь Игорь захотел их обернуть,
И больше я князь Игоря не видел...
Полез ко мне тут ярый половчин.
Хватил его мечом своим в оплечье:
Да затупился харалужный меч,
Иль броней тот прикрыл свое оплечье.

Он только зашатался. Как-то здесь
Ему и удалось ошеломить
Меня под правым ухом. Я и пал
На спины двух курян, навек уснувших...
Заснули крепко наши на пиру,
А сватов, того крепче напоили.
Закажут половцы своим сынам
И правнукам, как русских звать на бой!..
НАСТОЯТЕЛЬ
Мы знаем. Ты буй-туром бьешься в сечи.
СЛАВА
Да! Вой от меня не отстают.
НАСТОЯТЕЛЬ
Тебе, боярин, честь даем такую ж,
Как тем, что положили головы
Свои за землю русскую.
НАСТОЯТЕЛЬ
Кто знает?
Откуда весть, что князя полонили?
СНЕДЬ (*входя на помост*)
Я видел так, поутру в третий день,
Ковуев захотел вернуть князь Игорь
Догнал их. Видим. Те все ж наутек
И не послухались, а князь обратно
Спешил к своим. Но здесь уже гналась
За ним с арканами врагов ватага,
И на скаку поганые его
Связали на глазах у наших воев,
Лишь через перестрела одного
От наших.
НАСТОЯТЕЛЬ
Говоришь, что сам ты видел?
А что ты делал? Где ты был тогда?
СНЕДЬ
Я нес тогда остатки стрел для воев
С возов своих. Гляжу, князь Игоря
Связали те и в миг помчали коней.
НАСТОЯТЕЛЬ
Ты, значит, сам в сечи совсем не бился?
СНЕДЬ
Мой меч... был сломан... Взял копье одно...
Сломал. Потом другое.
НАСТОЯТЕЛЬ
Правду молвишь!
Другое здесь мы слышим от другого:
Не биться, какут куре петухом.
ОДИН ИЗ НАРОДА
И заяц не оборонится туром.
(*Презрительный ропот в толпе*)
НАСТОЯТЕЛЬ
А много ли спаслось от сечи воев?
СНЕДЬ
Ополониться половцам пришлось,
Не больше, эдак, сотнями тремя
Пострелянных. А так бредут потонку,
Как мы ушли, не боле сорока,

Ковуев кроме.
НАСТОЯТЕЛЬ
Как тебя не взяли?
СНЕДЬ
Я снял доспехи и одежду всю.
Здесь потный обвалялся темной пылью,
А хоботом коня накрыл главу,
И так лежал полдня покойно, а в сутемках я в
тростие уполз.
(*Многие жестами выражают свое презрение к
Снедю, некоторые жесты показывают возму-
щение путивлян*).
ГОЛОС ИЗ НАРОДА
Яка всем помочь – пагуба!
Он послух!
НАСТОЯТЕЛЬ
Такой не может в сечи помогчи!
Идти ты можешь, Снедь! Не нужен боле.
(*Снедь уходит с помоста. Его народ пихает.
Поднимается говор в толпе. Затихают, когда
НАСТОЯТЕЛЬ поднимает руку*).
ГОЛОС ИЗ НАРОДА
Вот от таких и гибла наша рать!
Боярин (*Архитычу*)
Что здесь он будет делать. Должно вести
Пошли Фому за Снедем посмотреть.
ГОЛОС ИЗ НАРОДА
Коли не он сгубил, так завтра сгубит!
БОЯРИН
Отправим в Новгород его в Пяток,
Коль сам домой он рано не уедет.
НАСТОЯТЕЛЬ (*Архитычу*)
Смекнул, небось, что он разгадан нами.
ЯРОСЛАВНА (*к народу твердо, с расстанов-
кой, подавляя слезы*)
Погибла рать... Мужья одних погибли,
А у других томятся в злом плену.
Своих нам слез не иссушить горючих.
Злой тугой скорбь у каждой налегла.
А нонче ведь не след ей быть помехой
Тому, как оборонить наш Путивль,
Как поблюсти сирот и вдов от лиха
И княжеству рать новую доспеть.
Прошу здесь всех людей в том мне помочь,
А вашего, бояре, жду совета.
ГОЛОС ИЗ НАРОДА
Беде то, ведь, слезам не помогчи.
Побережем людей и скот в дворищах!
Постережем от врага всю Русь!
(*В народе говор согласия и одобрения*).
БОЯРЕ
Поможем, государыня княгиня!
КРИКИ ИЗ ТОЛПЫ
Мы землю Русскую обороним!
НАСТОЯТЕЛЬ (*подымает руку – знак внима-
ния*)

ГОЛОСА
Эй чуйте! Не шумите вы гораздо!
Не выдадим!

СЛАВА
Осталась здесь лишь доля
Хороброго гнезда Дажьбожа внука,
Но кликнем, и поможет все гнездо!

ОДИН ИЗ НАРОДА
На помощь стерегчи позвать Чернигов!
ЯРОСЛАВНА
Не будем часу мы терять!

НАСТОЯТЕЛЬ
Пойду.
Вокруг острога выставить дозор.
СВАТ (*настоятелю*)
Пока я здесь, смотреть с тобою станем
В четыре глаза зорко за рекой,
За городом, острогом и за полем.

ГОЛОС ИЗ НАРОДА
Дозоры выставь! За реку! За Сейм!
В Чернигов надо весть подать и в Киев!
Доспеть нам копий! Нам смолы привезть!

НАСТОЯТЕЛЬ
Идти на Дон с полком я устарел,
Но голову свою кладу порукой,
Что ханам не бывать у нас в детинце,
Недаром сорок лет я ханов бью.
Путивля им никак не взять на щит,
А долго, ведь, они сидеть не станут.

ГОЛОС ИЗ НАРОДА
Не станут надолго! Им то не в мощь!
Указывай, что делать нам, Архипыч!

СЛАВА (*обращаясь к боярам*)
Пока Архипыч выставит дозор,
Пойдемте все бояре в княжью гридню,
Обсудим все дела по череду.
ЯРОСЛАВНА (*обращаясь к боярам и сходя с помоста*).
На вас на всех, бояре, я надеюсь.
(*Народ теснится к Славе узнать судьбу близких. Толпа с говором жметя к задней стене сцены, окружая боярина Славу. Проходят по авансцене два торговых гостя: ГУЩА И ЧЕРНЯК. Разговаривают и останавливаются*).

ГУЩА
Зачем на Дон князьям-то было лезть?
Себя с полком, всего лишь, погубили.
Сидели бы, так целы были б все.

ЧЕРНЯК
Ой, Гуща! Игорь крепко промахнулся!
Но кабы захватил он Дон, наш торг
С тобой пошел бы ходко по Аксаю
На Кабарду. А нам на Дон свезли б
Арабы, персы, греческие гости
Товар из Сурожа, Георгии,
Синопии и даже из Царьграда.
А здешние купцы за нами бы
Тянулись гостить. Да нам и эдак
Убытка нет. Доспеть им нову рать
Нельзя без нас, без нашего товара
Тяжелого. И за ценой не станут:
Теперь железа только подавай.

ГУЩА
Известно. Только Игорь мне остался,
За три десятка комоней, в долгу.
Таджик знакомый жеребят мне сбыл,
А князь их на племя взял в Комонь-поле.
Желаю: князь всегда мне в срок платил.

ЧЕРНЯК
Да! Без него-то вряд ли что заплатят,
Коль в полону... Я чаю, выкупят.

ГУЩА
Нам след, как вызволить его, прикинуть?
Как будем мы с тобою на Донцу,
Посул я дам своему тиуну Лавру:
Он ловок и у ханов знает всех.

ЧЕРНЯК
Куда ловчей! Я знаю, коль придется
Он комоня из пекла уведет.
(*Гости проходят*)
НАСТОЯТЕЛЬ (*проходя, боярину*)
Тебе, боярин, знать придется вновь
Поехать в Киев.

СЛАВА
Да, пока враги
По вежам ран своих не зализали.

БЕЛОВОД ПРОСОВИЧ
А то бы съездил я...
Занавес.

КАРТИНА 9

Поруб (*подземная темница*) в Путивле. Стены, пол и потолок рубленой темницы из толстых бревен. Отворенное отверстие (*люк*) в углу потолка пропускает косой луч весеннего предвечернего солнца. Никакой мебели нет. На полу лежат группами в различных позах, а также сидят человек тридцать холопов и два узника. По лестнице, без тетивы, ступени которой выпущены врубами из боковой стены, спускается из люка холоп Кречет.

КРЕЧЕТ
А сколько вас всего людей здесь будет?

ЯКИМ КОСОЙ
Холопов тридцать да закованных:

Лабазник здешний, соль что продавал,
Да что утек сюда от сечи, Снедь.
КРЕЧЕТ
И что ж, давно сидите в порубе?
ЯКИМ КОСОЙ
Да ночью перегнали нас сюда,
Как только хан с ордою подступил.
КРЕЧЕТ
Да, сила с ним немалая!
Едва из Новгорода добрались сюда
Те вои, что со мною ехали,
Орда насела на острог, да так,
Что по реке весь табор их стоит.
Гляди острог пожгут, а то возьмет
Орда поганых.
ЛАБАЗНИК
Где нашел поганых?
КРЕЧЕТ
Поведай, Клим Зубок, як здесь у вас
В Путивле?
КЛИМ ЗУБОК
Бык нас задавил работой!
ПЕСНЯ ХОЛОПА
*(в противоположном углу запевают песню. Снача-
чала один, потом несколько человек:
"Разудалая головушка")*

Разудалая головушка
Не страшится темной ноченьки,
Грома, бури, непогодушки.
Зверя лютого, рыскачюго.

Всех зверей лютее вороги,
Что отняли молодую жену,
Погубили малых детушек,
Как забрали всех в неволюшку.

Так смотреть назад мне некуда;
Все пути ведь мне заказаны,
А холопам все равно не жить:
Мне в неволе, здесь, как в порубе.

Лучше мне уйти в горелый лес
Беду мыкать в зиму лютую,
А по лету в Диком Поле жить
С волей-волюшкой да с удалюю.

КЛИМ ЗУБОК
Сам ты Расскажи, как в Новом Граде
Живется нашим.
КРЕЧЕТ
Так чуйте.
ШИЛО
Знамо чуем.
КРЕЧЕТ
В Новом граде

Повсюду тихо. Нашим стало легче,
Як вся дружина с князем Игорем
Ушла. Тиуны Язва и Оса
Хоти орут, но воли не дают
Рукам за то, что стражи стало мало.
Но в косовицу и жнитво, вестимо,
Досталось женам да и нам. Потом
Ко Спасу прикатил от вас Владимир.
КЛИМ ЗУБОК
Лебедки нашей брат?
КРЕЧЕТ
Он самый. Вот
Гуляка – князь!
ШИЛО
И здесь гулял да пил.
КЛИМ ЗУБОК
Зато его и выслал Бык отселя.
КРЕЧЕТ
Як же настоятель князя мог
Отправить?
КЛИМ ЗУБОК
Нам вестимо все. Ну, словом,
Архипыч наказал Лебедке выслать
Владимира на ловы по Десне.
КРЕЧЕТ
Но мешкать он не стал и в Новом граде:
Вдову дьякову изловил да девку
И подался в село княжое.
КЛИМ ЗУБОК
Пес!
В отца пошел: жену тот вовсе выгнал.
(В углу запевают песню:)

Гой ты, белый свет,
Воля-волюшка!
Не сменю тебя
На златую клеть,
Зелено вино,
Хор: Меды хмельные,
На покой – приют?
Милованьице.

Помнишь белый свет
Воля-волюшка!
В темном порубе
Мы слюбилися,
В темну ноченьку
Хор: Мы спозналися,
Как ушел-убег
Из неволюшки.

Помню в эту ночь,
Воля-волюшка!
Я княлся тебе
Боронить тебя,
Не бросать-терять

Хор: Ни на срок – на год,
Не ронять твоих
Гривен-яхонтов.

Верь мне, Ладушка,
Воля-волюшка!
Что врагам твоим

Заступлю я путь,

Что мне вороги,

Хор: Кто тебе гроза,

Огнищанин страж,

Иль доносчик злой.

А друзья твои –

Мне товарищи.

Броня кто тебе,

Брат названный мой.

Хор: Сбережем тебя.

Верь! Не выдадим!

Намилуемся

С волей-волюшкой.

КРЕЧЕТ

А как у вас в Путивле здесь с тиуном?

ШИЛО

Да тута нам от княжего тиува Язвы.

ИВАН ТЕСЛО

Долбим теслом от света до обеда,

А там до сутемок.

КРЕЧЕТ

Постой! Постой!

Что половцев не слышно? Где полон?

КЛИМ ЗУБОК

Полон по вежам роздали. А Игорьь

И Владимир в ставке Кончака

Засели надолго видать: попа

Позвал к себе отсюда. Ждем мы ханов

Со дня Петрова. Ямы им готовим.

Да что-то вот нейдут. Должно ослабели.

ШИЛО

Чего ослабели? Хан до нас придет.

КЛИМ ЗУБОК

И надо нам помочь. Мне осетренник

Намедня сказывал, что милости

У ханов тех немало.

КРЕЧЕТ

Как сказать?

Откуда столько милости возьмут?

Вестимо, хуже нам от ханов тех

Не будет: что им взять, коль я холоп?

Да семей нам уж не видать совсем.

Коли угонят в вежи нас к себе.

ШИЛО

Да хан на нас ведь может положиться

И город нам отдать, чтоб мы блюли.

КРЕЧЕТ

Возиться с градом не с руки тем ханам.

Обычай их забрать в полон, а град

Сожгут, чтоб николи не заступал

Ватагам путь на русские селища.

(Раздается набат, и к люку подходит страж, который наклоняется и кричит в темницу).

СТРАЖ

Поганые сейчас острог зажгли

И граду нашему грозят поджогом.

Так если кто из вас оборонять

Строенье града от поджога хочет, пускай

выходят.

(Снизу несколько секунд молчание)

Чуяли меня?

ГОЛОС

Да ладно, чуем!

СТРАЖ

А то и вас самих

Зажарят в порубе!

(Несколько голосов снизу: "Сейчас идем!")

несколько человек поднимаются по лестнице, в том числе Кречет. Вдогонку им реплики:

"Спужалися!", "Ишь лезут на помощь!")

ГОЛОС СТАРИКА

Пошли пожог тушить женатые.

ШИЛО

А что же хлопям молодым

Свое не поискати счастье в Диком Поле?

ГОЛОС СТАРИКА

Да что зря бехарить! И каждому

Не по сердцу помощи не давать,

Коль туча здесь повисла на землю,

На русскую, и город вишь пожгут.

ИВАН ЗУБОК

Надея у меня, что хан всех вас

Не станет в порубе держать и часа

И даст нам вольную, а нам придется

С волюшкой во полюшке пожить –

Деваться больше некуда.

ГОЛОС

Может быть.

Недолго ждать. Развязка всем близка.

ШИЛО

А ну, затынем песню. Ну зачни!

(Поют)

Здравствуй полюшко широкое,

Дико Поле половецкое.

Сызнова я здесь, непрощенный,

не по зову твоему пришел,

Не за милость-подарками:

Я пришел пожить с хозяйошкой,

Со своею волей-волюшкой.

На родимой на сторонуще

Ту хозяйошку обидели:

Не почтили правдой-совестью.
Так в бесчестье мне не гоже жить,
А на княж бои кромешные,
Что поживу озорным дадут,
Мне и глянуть так не по сердцу.

Я по свычаю товарища,
Казака-бойца удалого
От сего дня полевать зачну;
Да не волка, зверя лютого:
Половощину поганую,
Из Посеймья, что ведет полон,
Вицей вязанный да комоней.

Оглядись-ка, Поле Дикое,
Как само ты все затоптано
Злой ордою половецкою,
поросло полынью горькою
От горючих слез невольничьих,

Так тебе ховати от меня
Половчан тех ровно непочто.

Вспомни, полюшко широкое.
Сколько наших сел с дворищами
На груди твоей здесь выжжено,
Зверя лютого сбегалось,
Врана трупного слеталось.
Так тебе не миновать идти
По пути со мною об руку.

Обернись же Поле Дикое,
Нашим полем, русскою землей.
Не скупись добытком-жиром мне,
Береги от зверя комоня,
Утаи курень мой по яру
Да слепи лучами солнышка
Зорки очи злого врага.
Занавес.

КАРТИНА 10

Из хроники СЛОВО ВНУКА БОЯНА

Сцена в жилой избе ближнего боярина в Путивле. (Май месяц 1186 г.)

СУСАННА

Когда же комоней тех уберут?

НИКИТА

Их у Острога в землю закопают.
Большая часть их пала в волчьи ямы.

СУСАННА

Но как твой багюшка мог угадать,
Где кольями устроить надо ямы?
Удумал как. Выходит, что одна
Петрова голова гораздо их
Богатырей полсорока иль боле.

ОЛЕНА

Как рады все, что кончился набег, и половцев
нет боле у Путивля.

СУСАННА

Ты думаешь, они домой ушли?

НИКИТА

Не знаю... Чаю так. Куда ж еще-то?
Без комоней им воевать нельзя.
А наших не сыскать нигде в дворищах,
Коли с Егория их всех угнали в лес,
За дальние гнилица и протоки.
Теперь идет хан Гза с набитым носом
Домой.

ОЛЕНА

Но много он пожог дворищ.

НИКИТА

Не дали здесь ему ополониться.

(Входят Петр и Архипыч)

АРХИПЫЧ

Ну что ж, боярин, мы пришли, обсудим.

СЛАВА

(сидя за столом. Отрываясь на минуту от
писания)

Сейчас я допишу. Тогда обсудим.

АРХИПЫЧ

Никита! Завтра утром ты проверишь
Дозоры и заставы за рекой.

С урядником поедешь сам двенадцать.

НИКИТА

Поедем затемно?

АРХИПЫЧ

Езжай по тай.

Коль ваших комоней не слышно будет,

Проверишь тонко и услышишь все.

Пасись потемок в зарослях ракиты.

Ведь след врагов на тропах не остыл.

НИКИТА

А все на прежних ли местах дозоры?

АРХИПЫЧ

Степану сотнику известно все.

Тебе укажет, кто и где сторожит.

СУСАННА

Ночной дозор ты уж привык нести?

Пасися тьмы.
НИКИТА
Звериную скучнее
Стеречь тропу в потемках целу ночь.
АРХИПЫЧ (*тихо Петру*)
Никита молод, но как тур хоробрый.
Смекнет неплохо в самый жаркий бой.
А в пекло сам не лезет на рожон.
Вот мой Борис был горячее в драке.
ПЕТР
И силушку померить с ним бы мог.
АРХИПЫЧ
Да я не чаю, что он жив остался.
Вчера у Троицы я записал
Его в синодик для сорокоуста.
ПЕТР
Пождал бы с поминаньем. Вот небось
Пойдут князя на Дон.
ОЛЕНА
Там отполонят
Несчастливых, что томятся в злом плену.
АРХИПЫЧ
Горяч Борис был в драке, так не чаю,
В сечи такой ему остаться живу.
И гибель рати пережить не мог.
СУСАННА
А я, так чаю, твой Борис вернется:
Пострелянным легко попасть в полон.
АРХИПЫЧ
Князя пойдут, когда им князь великий
Подаст из Киева могучий клич.
Нехай вся Русь и Галичь и Залесье
Подымутся и вызволят князей
И наших славных воев из полона!
СЛАВА
Готовлю этот клич для князя Святослава.
Великий князь мне поручил составить
Такое свое слово золотое
Ко всем князьям, что помощь могут дать
Осиротелым княжествам Северы.
Да не легко то слово составлять.
И с вами я хочу опять одумать,
Как волю добрую князей поднять
И не единым словом не зажечь
Обычной их крамолы, Русь жалея.
НАСТОЯТЕЛЬ
Ну что ж, боярин, как же порешим
Со зовом в помощь Всеволода князя.
СЛАВА
Помоги от него нам трудно ждать.
Большой в избе, вестимо, не сосед,
Но обойти его нельзя со зовом.
Довольны будем, чтобы не мешал.
Помога нам из Киева была,
Когда смутился весь народ в Посеймье.

Нам летось помогли в селищах здесь.
В Посеймье утишить селян разруху,
Но по весне дружин тех не было,
И Газа немало здесь пожог дворищ.
НАСТОЯТЕЛЬ
Да видно нам помоги одного
Князь Святослава мало.
СЛАВА
Поэтому готовлю этот клич
Ко всем князьям, чтоб помогли Севере,
Как указал мне старый Святослав,
Помочь нам вызволить несчастных наших
Из злой неволи. Я читал ему
Как собрались, как Подем Диким шли
И сечу злую дали у Каялы.
Как дорого продали жизнь свою
Те вои, что легли и свою волю
Немногие, что смерти не нашли.
Заплакал князь, наш старый Святослав,
Как я ему прочел. Потом поведал,
Что вещий сон ему предрек беду,
Хотя не ведал о полку Северы.
И тут же сам задумал помощь нам.
Вы знаете, как от него dospели
Три целых воза сулиц и мечей.
Они нам хана помогли прогнать
И отстоять Путивль.
АРХИПЫЧ
Спасибо князю.
Мечей бы без него нам не достать готовых.
СЛАВА
Знает старый князь обычай
Кромешных ханов. Так и молвил мне:
Наскока ханов жди на Сейм весной,
Как поле даст траву. Спешат пусть с севом,
А комоней скорее за лес гнать.
Большой орды не жди. Ослабли ханы.
Десяток лет им после сечи злой
Придется силы набирать.
НИКИТА
Как дивно
Вещает старый князь.
ОЛЕНА
Великий друг
И страж земли он Русской.
СУСАННА
Как видит он
Случится что должно.
ПЕТР
Печется князь
Не о своем прибытке: стар и славен,
Повсюду честен, как великий князь
Забыл, небось, как лез он в князьи споры.
ОЛЕНА
Кто старое помянет...

ПЕТР
Я молчу.
Сам вижу: старый князь сейчас нам нужен.
СЛАВА
Так вот великий князь готов дать клич.
Он скажет Золотое слово всем
Князьям о том, что полк князя Игоря
Погиб за землю Русскую и сечей
Он силу половецкую ослабил,
Что силы нет у нас ни Дон забрать,
Ни боронить всю Русь от орд поганых,
И то, что все князья отполонить
Должны несчастных пленников.
Вот я сложил то “Золотое слово”
И князю отвезу.
АРХИПЫЧ
С Днепра пойдут
Князья, да эти силы не горазды.
Нам других позвать придется так,
Чтоб Всеволода не обидеть зовом.
СЛАВА
Его позвали.
ПЕТР
Всеволода звать
На помощь не легко. Подумать надо.
СЛАВА
Вот зов ко князю Суздальской земли:
“Великий князе Всеволоде!
Не мыслю ти прилетети издалеча,
Огня злата стола поблюсти?
Ты бо можешши Волгу веслы раскропити,
А Дон шеломы выльяти!”
АРХИПЫЧ
Ему-то любо будет. Да! Силен!
ПЕТР
Его другим ничем не призовешь.
Себя лишь показать и взять полон.
СЛАВА
Пождем еще княгиню. Надо нам
Согласье взять ее, вписать ли плач?
СУСАННА
Я чла тот клич княгини Ярославны.
Ты, батюшка, о скорби всех вдовиц
Отпишешь там князьям?
СЛАВА
Да узрят князи
Ту ничет жалощами зелена
Трава, на жен в Путивле глядючи.
ПЕТР
Князья вдовиц тех не жалеют.
ОЛЕНА
У многих ум зла тута полонила.
Ни думой сдумати им милых лад,
Ни мыслью смыслити.
СЛАВА

Да, правда! Правду,
Петр, ты молвишь, смердов им не жаль.
Нельзя князьям писать о всех вдовицах.
(*Входит отрок. Настоятелю*)
ОТРОК
К тебе, боярин, дело там.
НАСТОЯТЕЛЬ
Что нужно?
ОТРОК
У Рьльских у ворот возы стоят.
Уходят люди в дальние дворища.
Так луци княжие и топоры
У них у всех забрать в оружный двор?
НАСТОЯТЕЛЬ
Здесь дело не рассудишь заглаза.
Со мною Петр. Хлопот по горло разных.
СЛАВА
Не мешкайте с Петром, вы у ворот,
Чтоб думу учинить нам с Ярославной,
Закончить слово плачем на забрале.
(*Петр, настоятель и отрок уходят*).
ОЛЕНА
Тебе виднее, Лада, но признайся,
Когда писал о скорби Ярославны,
Ты так ее жалел, что позабыл
Меня?
СЛАВА
А что же! Я еще не стар.
И все обличье, кажется, нехудо.
Да мой обычай и мой норов стар.
Я многим песни пел, но Лады деля
Все песни те мои, пою ли я,
А то пишу, единого хочу:
Да будет это любо моей Ладе.
СУСАННА
Не может быть! Ты помнишь и меня.
СЛАВА
Сусанна! Помни, ты – мой поздний век,
А весь мой век – одна Олена Лада.
СУСАННА
А я тебя и матушку жалею,
Вас поровну. Да еще...
НИКИТА
Дозволь, боярин, слово молвить мне,
А то сватов заслать.
СЛАВА
Да здесь
Свои, так попросту обсудим.
А то, как водится, давай сватов.
Но помни в тяжкую сию годину
Веселым быть на свадьбе не могу.
Коль рать погибла, в полону князья
И от поганых людям столько лиха,
Вино мне не пойдет из чаши в горло,
И мыслити о сем я не могу.

(Входит настоятель).

НАСТОЯТЕЛЬ

Так здесь о чем, боярин, дума будет?

СЛАВА

Княгине не любо, что песнь ее

Записана в то Слово о полку.

НАСТОЯТЕЛЬ

Но, как ты записал ту песнь княгини?

А то по-разному та пета песнь.

СЛАВА

Все лучшее из песен я запомнил

И из того составил песнь одну.

Судите сами, ладно ль записал.

Но, может, не любо княгине то,

Как я составил песнь ее на память.

ОЛЕНА

Княгиня чла, что Слава записал.

Люба ей запись та, да вот казать

Свое ей горе тяжко пред чужими.

НАСТОЯТЕЛЬ

Тогда почто же песню ту писать?

СЛАВА

Нужна она!

ОЛЕНА

А почему нужна?

СЛАВА

Князья услышат горе всей земли.

НАСТОЯТЕЛЬ

Попросим мы княгиню песню спеть.

СЛАВА

Так позови, Сусанна, Ярославну.

НАСТОЯТЕЛЬ

Ну покажи, боярин, как ту песню

Ты записал?

СЛАВА

Читай вот так отсюда.

НАСТОЯТЕЛЬ

Ярославна рано плачет в Путивле на забрале.

ЯРОСЛАВНА *(входит)*

Читаете вы Слово о полку?

СЛАВА

Ты чла его?

ЯРОСЛАВНА

Прочла и в толк понять

Я не могу, почто про князь Андрея

Ты, Слава, не обмолвился и словом:

Ведь князь Андрей обстроил все залесье,

Украсил град Владимир, что на Клязьме,

И заселил залесские все земли.

НАСТОЯТЕЛЬ

То так, княгиня! Только многим ведь

Не люб князьям он в Киевской земле,

За то, что рать его взяла на щит

Наш стольный Киев град.

СЛАВА

Пожог ему

Кияне не простят и не забудут.

И с ними первый я. Хвалить его

Я не могу, а хайть – не с руки

Мне в Слове, где зову на помощь брата.

Его же Суздальской земли владыку.

И так ему не будет любо то,

Что Золотое Слово здесь промолвит

Не он, князь Всеволод Владимирский – владыка,

Но Святослав, печальник всей Руси.

ЯРОСЛАВНА

Ну, как хотите. Можно без Андрея.

А вот зачем ты, Слава, песнь мою

Вписал? Не по сердцу мне песню ту казать

Князьям, боярам, воям, что чести будут.

НАСТОЯТЕЛЬ

Княгини слезы то не гоже нам

Казать.

СЛАВА

Ты будешь слышать дивны слезы княгини нашей, а не бабий рёв.

Попросим мы княгиню

Спеть ту песнь.

СУСАННА

А ты на гусях, батюшка, сыграй.

ЯРОСЛАВНА

Не пела я ту песню по заказу,

Для вас же я, бояре, песнь спою.

Но петь с припевом буду так,

Как пела я недавно у Коморы.

СЛАВА

Услышите, как плачет Ярославна.

Да чуют плач ее князья-могуты,

Отец, владыка Галицкой земли,

И дядя Митрий в Суздале далеком.

Пусть жаль им отне сердце стягнет. Чуйте!
(Ярославна поет, а Слава играет на гусях)

Полечу зигзицею

По Дунаеви,

Омочю бобрян рукав

Во Каяле реце,

Утру князю кровь со алых ран

На жестоцем его теле.

О, Ветре-ветрило!

Чему мечеши?

Хиновские стрелки

На свои нетрудные крыльцы,

На мои лады вои

Мало тебе разве

Вверху под облака веять,

Лелеючи корабли на сине море?

Чему мое веселие по ковылю развею.

Полечу зигзицею

По Дунаеви,

Омочю бобрян рукав
 Во Каяле реце,
 Утру князю кровь со алых ран
 На жестоцем его теле.
 О, Днепре Словутичу!
 Ты пробил еси каменные горы
 Сквозь землю половецкую.
 Ты лелеял еси на себе
 Святослави насады
 Да полку Кобякова.
 Взлелеял мою ладу ко мне,
 Дабы не слала к нему
 Слез на море рано.
 Полечу зигзицею
 По Дунаеви,
 Омочю бобрян рукав
 Во Каяле реце,
 Утру князю кровь со алых ран
 На жестоцем его теле.
 Светлое и пресветлое Солнце!
 Всем тепло и красно еси.
 Почему простерло горячие свои лучи
 На лады вои.
 В поле безводном
 Жаждою им луки свело,
 Тугою им тулы заткнуло.
 Полечу зигзицею
 По Дунаеви,
 Омочю бобрян рукав
 Во Каяле реце,
 Утру князю кровь со алых ран
 На жестоцем его теле.
 СУСАННА
 Как ладно, Ярославна, ты поешь.
 НИКИТА
 Гораздо ты составил. Так и мнится
 Сейчас зачнет живой Словутич Днепр
 Насад лелеять Лады Ярославны.
 СЛАВА
 Молчишь, Архипыч, и Семеныч тоже.
 ПЕТР
 А Игорь князь позволил бы казать
 Всю тайну скорбь своей жены княгини.
 НАСТОЯТЕЛЬ
 Чтоб вызволить князей из злой неволи,
 Все честные усилья хороши.
 А песнь сия правнучки Мономаха
 С гнездом Олега споры утишит.
 ОЛЕНА
 Да он затих уже от самой свадьбы князя.
 СЛАВА
 Кто испытал неволю и полон
 Отрадний. Где? В тенетах своей Лады,
 Тот в толк поймет и ропот Андромахи,
 Что Гектора дала на жертву Трое,

И скорбный стон несчастной Ярославны
 Неслышен ход. Прошло веков полсорок,
 Как пал Пергам на прах своих сынов.
 Пройдут века над Русскою землей,
 Но кто душой певцам внимать умеет,
 Услышит вновь и ропот Андромахи,
 И тот же стон с забрала над Путивлем.
 Тот сердца стон и слезы Ярославны
 Мне подала, как лучшие алмазы...
 А вставил их, как мог я рукодел,
 В золотой венец ее же вечной славы!
 ЯРОСЛАВНА
 Согласла я! Но сих алмазов хватит,
 Я верю, друг, и для венца тебе!
 ПЕТР
 У греков ведь поэты получали
 Из лавра лишь, без золота, венец.
 СЛАВА
 Ну, Лада, молви, любо ли тебе?
 ОЛЕНА
 Когда я чту, что ты сложил, мой Лада,
 Зело дивлюся я тебе, ничем
 Тебя жалею. Ты стоишь пред нами,
 Как в песне нашей богатырь-могута.
 Как властель речи, словно всех владыка:
 Дуная, Солнца, моря, птах – всего.
 Как ум велит, ты ставишь их, где надо,
 Где любо им и нам. А в лепоте
 Тебе наказа нет. Ты сам для многих
 Наказом стал. Как греки чтут слепца
 Гомера, так тебя у нас гусяры,
 Сказители и книгочтеи всяки
 При дальних внуках наших славить будут.
 СЛАВА
 Не хаешь? Я кажусь тебе... павлином...
 Пожди-пожди! Виновен здесь не я:
 Обильна лепотою Русская
 Земля. А наша речь славянская
 Росла и крепла в лепоте лесов,
 Холмов, полян, озер, под шелест листьев,
 И говор студенца и щекот славий.
 Так как же эта речь могла не взять
 Зигзицы грусть и трепета осины,
 Красу дубрав, уречья, бора, зорь,
 Всю силу грома, вешний блеск Ярила...
 А песне звон дал гомон певунов.
 СУСАННА
 Так значит мы у пташек петь учились?
 Забавно то, ха-ха-ха-ха.
 СЛАВА
 Всем знамо, не у рыб.
 СУСАННА
 (хлопает в ладоши)
 Ха-ха-ха-ха.
 Занавес.

КАРТИНА 11

Гридня князя в Путивле. Декорации те же, что в картине 7. Ярославна сидит у стола на кресле. По другую сторону того же стола княжее кресло с повешенным полотенцем на поручнях. Перед ней стоит Слава и настоятель.

ЯРОСЛАВНА

Дивлюсь! От дяди Митрия ко мне?

Когда ж боярин тот сюда приехал?

НАСТОЯТЕЛЬ

Вчера приехал в сутемках из Кром

С игумном. Их за ужином почтил

И разузнал, что едут в стольный Киев

Владыку звать святить те храмы,

Что в новых градах Суздальской земли

Князь Всеволод поставил, и просити

Нарекчи игумна архиреем.

Боярина того звать Семеоном.

Тебя, княгиня, он сыздетства знает

И хочет передать поклон тебе.

ЯРОСЛАВНА

Его зовут, ты кажешь, Семеоном,

А прозвище-то как боярина?

Пегой?

НАСТОЯТЕЛЬ

Он самый. Все пытал меня,

Поганых как набег мы отбивали.

Сейчас пошел осматривать Детинец.

СЛАВА

Пасись, Архипыч, все ему казать!

НАСТОЯТЕЛЬ

К нему приставил сотника Степана.

Он знает, что ему казать нельзя.

СЛАВА

Так! Мнится, государыня княгиня,

Что тот боярин не проста поклон

Привез соломенной вдове от дяди

С игумном тем, чтоб ублажить тебя.

Вестимо всем, что жаден дядя твой,

Великий князь на Володимире.

Не хочет ли прибрать к рукам Северы

Все княжества, пока в отлучке их

Князя?

НАСТОЯТЕЛЬ

Так сих гостей принять придется

На думе средь бояр своих и тамых,

Что при тебе от всех градов северских,

Уклада доля общих важных дел.

СЛАВА

Архипыч правду молвит.

ЯРОСЛАВНА

Я согласна.

Зови его с игумном и бояр.

Я выйду к ним с боярыней Оленой,

И мнится мне, что дядя Всеволод

Не тронет нас, коль весть подать, что скоро

Домой вернется князь.

НАСТОЯТЕЛЬ

Уверим сла.

Тебя то он не тронет. Споры нету.

Да княжество под руку заберет

Себе. Пришлет намest себя бояр

Или князька, что под рукою ходит.

А мне на старости, вестимо что

Да и другим за верну нашу службу,

Останется отъезд к другому князю.

ЯРОСЛАВНА

Ну нет! На то согласья я не дам.

(Уходят: Ярославна – во внутренние покои,

настоятель – на крыльцо).

СЛАВА

Царицу Пенелопу в ней я вижу.

А где ее Улисс? Никто же весть,

Хоти успел князь утекчи от хана,

Коль половчанин правду молвит нам.

НАСТОЯТЕЛЬ *(возвращаясь, оглядывается кругом).*

Хочу, пока не собрались бояре,

Тебе поведать тайну весть одну.

Поверишь? Князь ушел не к нам, а на низ!

СЛАВА

Не может быть! На Нижний Дон? Куда?

Зачем? Не в Таракань же плыть ему.

НАСТОЯТЕЛЬ

Княгиню я пугать не захотел.

СЛАВА

Вестимо! Тем жива, что князь к ней едет.

Все путает тебя и бахарит.

Язык, что захватили мы под Суджей?

НАСТОЯТЕЛЬ

Постой винить! Я дело вел не зря.

К нему лабазника я посадил,

Что в порубе сидел со Снедью,

Им дал наговориться ночи три,

Я допросил лабазника поутру.

СЛАВА

Ишь торгоши! По всякому лопочут.

НАСТОЯТЕЛЬ

Так вот язык ему поведал, что

Нашли в Донце насад, в котором Игорь

Уплыл из ставки хана Кончака

На низ Донцом, пока Кончак и Гза

Пошли набегом к нам.

СЛАВА

То значит правда
Одна лишь весть, что князя нет в плену.
НАСТОЯТЕЛЬ
Но где же князь? Зачем ему плыть на низ?
Не стрегить, дабы хана Кончака?
Постой! Постой! Теперь я разумею.
Князь Игорь плыл на Дон, чтоб замести
Следы и сбить погоню ханов с толку.
А там за Доном на верх, без помех.
Он едет к нам.
НАСТОЯТЕЛЬ
Так веришь сам, боярин,
Что князь на днях вернется?
СЛАВА
Верно так.
Но лучше нам княгиню не тревожить...
НАСТОЯТЕЛЬ *(уходя)*
Пойду проведать пленного, что нам
Дозор ведет от самых от клепал.
(Неспеша, собираются бояре).
1-й БОЯРИН *(кланяясь Славе)*
Ты как здоров, боярин?
СЛАВА
Слава Богу.
А ты как сам, Степаныч, ноги носишь?
2-й БОЯРИН *(Славе)*
Что нам привез от Всеволода князя?
3-й БОЯРИН
Небось, князь Всеволод и сам смекает,
Что нам нужна помога.
1-й БОЯРИН
Сладу нет
С ордой поганых.
3-й БОЯРИН
Да... Лишь он надежда.
2-й БОЯРИН
Подумаешь! Ему нужда какая
Таскать для нас орехи из огня.
3-й БОЯРИН
Ну как же! Он у вас великий князь.
2-й БОЯРИН
Да не один. И в Киеве великий
Такой же князь, наш старый Святослав.
1-й БОЯРИН
Такой же?
3-й БОЯРИН
Ишь сравнил!
1-й БОЯРИН
У Всеволода
На сколь же больше рати, градов, сел!
3-й БОЯРИН
И землю всю свою в отчину держит
На век. Не то, что волостью, как все
Князья другие...
2-й БОЯРИН
А кто пожог наш Киев и дворища,

Как не его же старший брат Андрей?
1-й БОЯРИН
Вот вспомнил!
2-й БОЯРИН
Ольговичей кто обидел?
СЛАВА
Тс...
(Входит княгиня Ярославна с боярынями.
Бояре ей молча кланяются и рассаживаются
по лавкам у стен гридни лишь после того, как
княгиня села в свое кресло у стола. Настоя-
тель и Слава садятся ближе к столу на такие
же лавки у стен, как и другие бояре).
ЯРОСЛАВНА
Прошу, бояре, вас послушать, с чем
Приехал к нам от Всеволода князя
Боярин – сол Пегой.
НАСТОЯТЕЛЬ
Сдается мне,
С далекой Клязьмы этот сол приехал
От князя Всеволода неспроста:
Как раз придавит нас, пока нет князя.
2-й БОЯРИН
Коли с подвохом слово его будет,
Придется это дело затянуть.
СЛАВА
Почто спешить? Успеем дать ответ,
Когда вернется князь наш, Игорь.
ЯРОСЛАВНА
Правда!
Спасибо за совет, бояре. Так
Зови, боярин, сла, что к нам приехал
От князя Всеволода.
НАСТОЯТЕЛЬ
Я иду. *(Уходит).*
(Бояре тихо между собой разговаривают.
Ярославна подзывает Славу и тихо с ним
говорит).
3-й БОЯРИН *(соседу своему тихо)*
Чего бояться нам своего же князя
Великого, коль ханы нам грозят?
2-й БОЯРИН *(тихо, иронически)*
Знать, в Новом городе поганы ханы
Не так грозят, як грозен Всеволод
Великий, князь.
3-й БОЯРИН *(громче)*
А как он знает день,
Коли князья вернутся из полона?
1-й БОЯРИН
Дивлюсь и я. Да не поспел спросить.
(Входят два гридны, расступаясь, остаются по
бокам входной двери. За ними входит настоя-
тель на 1/3 гридни и, обращаясь к Ярославне,
громко произносит)
НАСТОЯТЕЛЬ
Идет к тебе с великокняжьим словом

Боярин Симеон Пегой и с ним
Отец Лука, Владимирский игумен.
*(Настоятель отходит в сторону. Пегой,
важно входя в меховой невысокой шапке,
следом за настоятелем, останавливается
посреди грядки и отвешивает поклон княгине,
касаясь рукой пола. В стороне становится
тощий игумен в длинной черной мантии).*

ПЕГОЙ

Великого князь Всеволода я
Поклон передаю тебе, княгиня!

ЯРОСЛАВНА

Мне любо, что меня великий князь,
Мой дядя Митрий, здесь не забывает.
Здоров ли дядя, наш великий князь?
Великая княгиня как здорова
Со чадами?

ПЕГОЙ

Здоровы все. Тебя,
Княгиня, помнят и забавы деля
Малому сыну княжичу твоему
Изделья костяные шлют с ларцами.
*(Передает белые резные из кости 2 ларца.
Ярославна ставит ларцы на стол).*

Еще великая княгиня шлет
Тебе с игуменом хлебцы поминальны.
(Указывает на игумна).

ИГУМЕН

*(кланяется княгине поясным поклоном и пере-
дает ей из серой пшеничной муки круглое
небольшое некарное изделие)*

Принесена княгинею к обедне
И вынута за упокой души
Той Евфросиньи, схимонахини,
Что матушкой твоей в миру была,
Княгинею Оленой Юрьевной.
А над гробницею ее в соборе
Горит неугасимое кадило.
(Подавая второй хлебец)

А вот сия – о здравии плененных.

ЯРОСЛАВНА

Спаси Господь тебя, святой отец!
Когда на Клязьму ты обратно едешь?

ИГУМЕН

Не вем, коли благословит владыко.

ПЕГОЙ

Обратно к Петрову хотели мы
Поспеть, коль в Киеве не будем мешкать.
ЯРОСЛАВНА

Коль будет по пути, я вас прошу
Заехать и принять покров, что шью
Я тонкими узорами для храма,
Гробницу матушкину им покрыть.

ПЕГОЙ

Еще великий князь велел сказать,
Что, если Игорь князь нескоро будет,

То ехала б с дитятею к нему,
А стерегчи Северу от поганых
В ту пору он поможет.

ЯРОСЛАВНА

Знайте все,
Бояре, как великий князь печется,
Зато силен и честен он по всей
Руси. А вот, когда князь Игорь будет...
Архипыч скажет нам.

НАСТОЯТЕЛЬ

Не позже так
Среды, дня через три, приедет наш
Князь Игорь к нам в Путивль.
(Движение среди бояр).

ПЕГОЙ

Откуда вести?
НАСТОЯТЕЛЬ
Сейчас я Тимофея допросил.
Он тысяцкого сын, Рагуилы.

ЯРОСЛАВНА

Где он?
НАСТОЯТЕЛЬ
Он был в плену, и хан Кончак его
Со словом к нам своим сюда пустил.

СЛАВА

Так где же он?

ЯРОСЛАВНА

Давай его сюда!
НАСТОЯТЕЛЬ *(открывая дверь)*
Войди-ка, Тимофей Рагуилович!
(Входит Рагуилович).

РАГУЙЛОВИЧ

Князь Игорь едет к нам из ставки хана.

ПЕГОЙ

Так князь бежал из плена?

РАГУЙЛОВИЧ

Князь ушел.

Похоже, что за ним свои пришли.

Измена тоже объявилась хану.

Со словом послан я к нему от хана.

2-й БОЯРИН

Задумал нову пакость хан?

1-й БОЯРИН

Вестимо!

РАГУЙЛОВИЧ

Но только мира хочет хан Кончак!

ЯРОСЛАВНА

Но как же Игорь князь отстал от Тимофея?

НАСТОЯТЕЛЬ

Дорогой дальнею поехал князь

И скоро будет здесь.

СЛАВА

Вестимо так!

ПЕГОЙ

Мне ноне в Киев след спешить. Прости!

Так ждать князь Игорь мне недосуг.

ЯРОСЛАВНА
Прощайте! Буду ждать...

ИГУМЕН
Прости, княгиня!

ПЕГОЙ
Здорова будь же, матушка-княгиня!
(Пегой и игумен уходят. Бояре встают).
ЯРОСЛАВНА (подзывает Рагуйловича)
Куда же князь ушел из ставки хана?

РАГУЙЛОВИЧ
То было за неделю до Егорья.
Ушел наш князь и ровно в воду канул.
Погони гнали по Донцу, на Суджу,
На все поля к Осколу, Псиолу...

ОЛЕНА
Ну...

РАГУЙЛОВИЧ
Но след простыл, и князя не нашли,
А в день Егорья, в усть реки Айдара,
Нашли насад, в чем князь от Тора плыл,
И тут смекнули мы, что князь ушел
За средний Дон. Смекнул, видать, и хан.
Потом, спустя неделю, хан меня
Позвал и в путь срядил со стражею.

ЯРОСЛАВНА
А как здоровье князя? Как рука?

РАГУЙЛОВИЧ
Еще по осени оздоровела,
И князь немало ездил по зиме.
(Рагуйлович уходит, окруженный боярами).

ЯРОСЛАВНА
(встает, опираясь на руку боярыни Олены, Славе)
О чем все думаешь? Ты все молчишь?

СЛАВА
Я знаю: Игорь князь приедет скоро
И вместо дней готов считать часы.

ЯРОСЛАВНА
Пойду на волю. Там на забороле
Я нагляжуся в даль и отдохну.
(Бояре медленно расходятся, толкая между собой. Гридни и слуги оправляют скатерти и ковры. Ярославна уходит, и видно через окно, как она идет по заборолу к коморе. Слава, пока не вышли все из гридни, зажав голову, садится на лавку за столом. Затем нервно вскакивает).

СЛАВА (один ходит по гридне)
Вернется ли?.. Я молвил: "Да, вернется..."
Не верю, что ее я обманул.
(Входит боярыня Олена).

ОЛЕНА
Как думаешь, удается Игорю
Пробраться к нам сюда?.. Ну что же, Слава?

СЛАВА
Я князя жду скорее, чем Архипыч,
Но если князь недели две помедлит,

То быть беде, а путь ему нелегок.
Но коли путь ему свободен был,
Он будет здесь сегодня... Да он здесь!
(Во время их разговора в гридню входит князь Игорь и Ярославна).

СЛАВА
Ну радость! Светлый день!

ОЛЕНА
Себе не верю.

КНЯЗЬ ИГОРЬ
Мне тоже чудится, что я во сне.

НАСТОЯТЕЛЬ (входя)
Княгиню я сберег и Гзу отбили.

КНЯЗЬ ИГОРЬ
Спасибо. Мне поведал наш дозор.

СУСАННА
Княгиня! Радость-то какая всем!

КНЯЗЬ ИГОРЬ
Вы, други, рады мне, да я то сам
Себе не рад.

ЯРОСЛАВНА
Устал с пути, мой Лада?

КНЯЗЬ ИГОРЬ
Иное. Силы нет забыть беду.

СЛАВА
Ну, полно, князь!

ОЛЕНА
Беда не грех.

СЛАВА
Поверь мне,
Всю половещину ослабил ты.

НАСТОЯТЕЛЬ (Игорю)
К тебе здесь сол от хана Кончака.
Сегодня Тимофей Рагуйлович
Пришел. Он выпущен из ставки хана,
И ханское к тебе имеет слово.

КНЯЗЬ ИГОРЬ
Зови скорей! От хана сла я ждал.
(Входит Рагуйлович)

РАГУЙЛОВИЧ
К тебе я, светлый князь, от хана послан.
Кончак мне наказал сказать тебе,
Что он с тобой навеки хочет мира
И не сердит за то, что ты ушел.
А дочку Кончаковну хочет он
За княжича Владимира...

КНЯЗЬ ИГОРЬ
Кого?

РАГУЙЛОВИЧ
Женить Владимира он собирался.

ЯРОСЛАВНА
То стыдно дело, если сам не хочет.

КНЯЗЬ ИГОРЬ (Рагуйловичу)
А князь Владимир хочет взять ее?

РАГУЙЛОВИЧ
Я видел рядом их веселыми.

За пиром князь Владимир здравницу
Твою при хане пил и мне сказал,
Что просит твоего на брак согласья.
По нашему по свычаю Кончак
Из ханской ставки шлет тебе поклон.
Он хочет впредь с тобою мирно жить,
И мир с тобой скрепить женитьбой князя.
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Ступай! Я позову тебя опять.
(*Рагуйлович уходит*). (*Игорь Ярославне*)
Придется нам помолвку объявить
И молодым тем здравницу испить.
Я к ужину сейчас приду. Готовьте.
На скромный ужин наш зови боярынь.
(*Женщины уходят*).
Я верю Кончаку лишь половину.
Но одному мне с ним не воевать.
НАСТОЯТЕЛЬ
Худой сей мир все ж лучше доброй ссоры.
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Пока я на него не поднял Русь.
Вестимо, половцы уже не те
Сейчас, что были ране. Землю нашу
Уже им нонече не одолеть.
Но сам-то сдал я в сечи много силы:
Дружина у Каялы полегла.
Своей мне рати боле не кресити

И не доспеть дружины мне такой.
СЛАВА
Я изготовил Слово о полку,
Как мне наказ дал старый Святослав,
Ко всем князьям, что помощь могут дать
Освободить несчастных от полона
И в Русь поганым затворить ворота.
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Сегодня дай мне Слово то прочесть.
Не миновать искать нам помощь ту.
Та помощь нам нужна не для меня.
Не я один в напасти от поганых:
Над всею Русью тута налегла,
А княжества победные в тревоге.
А потому я должен, Русь жалея,
Здесь поступиться норовом своим.
За Русь я отдал боевую силу,
Теперь же наниче ей послужу.
СЛАВА
Князей мири! Веди их рати в поле.
Ты тем погасишь силу злой орды.
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Ты тот же, Слава! Да. Ты угадал,
И рядом мысль твоя идет с моею.
С тобою вместе мы поедем в Киев.
И ведай: ханам Русь не уступлю.
Занавес.

КАРТИНА 12

ЭПИЛОГ

Сцена у избы мельника Никиты на речке Десне летом 1238 г. Сбоку изба в 3 окна с крыльцом. На заднем плане огород и пчельник с колодами. Около избы высокий толстый пенёк, в виде стола. На нем закрыто глубокое деревянное блюдо. Направо, у сарая, на бревне сидит татарин Пельхван и делает из дерева игрушку-коня для мальчика Бориса 6-ти лет.

НИКИТА
Теперь бы нижний жернов мне сменить.
Надежи мало в ем: истерся!
СЛАВА
Да велика ль работа для него,
Коль люди убегли иль перебиты
По всей Пахре и в сторону к Москве.
А с речки с нашей, со Десны, немного
Тебе помола подвезут.
(*Входят 3 женщины: старуха Сусанна и две сестры Марья и Марфа. Сусанна несет корзину лечебных трав, Марфа – 2 корзины грибов, а Марья – на коромысле мокрое белье*).
НИКИТА
И то!
Пожалуй выстоит наш жернов?

Пускай стоит, пока подыщем.
МАРФА (*перебирая грибы*)
Где?
Искать-то здесь? Возьмите наш с Неглинной:
Разломана ведь мельница в Москве.
НИКИТА
Ну полно! Что ты, Марфа? Как же можно?
Тебе самой пригоден будет жернов.
Найдется мельник. Снасть наладит всю,
Починит избу. Вот тебе и хлебно.
МАРФА
Какой там хлеб! Москвы-то нет. Пойми:
Людишек перебили, слободу
Сожгли. А от детинца там осталась
Одна лишь печь с трубой княжой избы.
НИКИТА

Мне чудно, как сама живой осталась?
МАРФА
Мой Федор был в отлучке. Тут как раз
Приспело мне: пришлось идти в погост.
К Николе на полях, до бабки. Рядом!
А все ж едва дошла. Все ждут татар.
Сколь страху было. Только, слава Богу,
Не тронули татары наш погост.
СЛАВА
А долго ль на Москве орда стояла?
МАРФА
Дня два на мельнице стоял их хан
Бату. Задула непогодь. А снега-то
Не барзо. Сыро. Первопутка нет.
Вот ночи две татары у пожаров
Порты сушили. По ту пору вся
Орда с Москва-реки пошла на Клязьму.
Стояла наша мельница цела.
Но, как Бату возы свои стал вьючить,
За полчаса клетки, як не бывало:
Костры зажгли, нажарили еды
И поднялись на стольный Володимир.
СУСАННА
Выходит, на погосте ты спаслась.
НИКИТА
А что же в доме ты нашла?
МАРФА
Подождите!
Спустя неделю я пришла домой
С младенцем. Пусто. Скот забит и съеден.
Нашла муки мешок на чердаке.
Ждала все Федора до самой Пасхи. *(Плачет)*.
Да ждать, гляжу, напрасно. Страшно жить.
Среди пожарища. Людишек нету,
Зато по лугу бродят волцы днем.
А ночью не заснешь от их грызни
И воя. А к весне поели волки
Все трупы по Москве и стали жадны.
Не смела я три дня на речку выйти.
Вот и живи, коль любо там, а я,
Никита, не могу о том и смыслить.
СЛАВА
Не вдруг оправится родная Русь
От этого погрома.
НИКИТА
Да, не скоро!
МАРФА
Да некому и оправляться. Где
Людишки-то? Погибли все!
До вас еще не добрались татары!
НИКИТА
Полгода целых ждем их каждый день.
СУСАННА
Ну полно! Видишь деток? Подрастут!
Поставят города и заселят
Селища снова.

МАРФА
Кабы так случилось!
А то ведь их орда все жгет
И режет наш народ. И я сбежала,
Чтоб не видать оглоданных костей,
Не слышать крик голодного малютки.
Не видя радости, она погибла!
Да вижу здесь лишь можно смерти ждать!
Татары вас еще, знать, не нашли.
А про Десну, вестимо, не забудут,
Когда покончат с Суздальской землей.
На мельнице сидеть у вас опасно.
Вот за рекою Яхромой в лесах,
Где брат живет в Киеве, средь болот,
Там можно жить, не думая о смерти.
СЛАВА
Остерегись ты про Киево баить.
Вестимо, в дебрях тех среди болот
Киева вовсе не найти врагу,
Да ведь идти тебе туда неделю.
МАРФА
А что же? Завтра же пойду туда.
Кого здесь ждать – дождешься только хана!
И вам бы всем со мной идти в Киево.
СЛАВА
Там есть сынов немало тех друзей,
Что в Киеве со мной учились
И бились с половецкою ордой.
Да сам я устарел идти в Киево,
А землякам письмо я напишу,
Чтоб мир и жизнь, и речь свою блюли.
Коль завтра едешь, я пойду писать.
СЛАВА *(отходя с Никитой в сторону)*
Зачем тревожить их *(показывая на женщин)*,
Но мы-то знаем,
Что случаем не видели в лесу
Татар. А может, их увидим скоро.
Одно я ведаю, что нелюбо
Татарам здесь остаться, жить в лесу.
НИКИТА
Вестимо, им со всей ордой и стадом
Недолго шляться по лесам и рекам,
И может отсидимся здесь еще.
СЛАВА
Да, нас всех русичей в лесу не сыщут,
Хоти искать им лета три в гаях,
По палям бора и лесным чащобам.
Таится наши знают где в лесу.
А помню, сказывал не раз покойный
Отец твой, Петр, что беды наш народ
Все переносит, как ребенок малый:
Забьется в колыбель иль убежит. *(Слава уходит)*.
СУСАННА *(Марфе)*
Ты погостила бы у нас недельку.
МАРФА

Да ждать мне нечего: дождешься хана!
СУСАННА (*смеясь*)
Домашний есть у нас: Пельхван живет.
ПЕЛЬХВАН (*подходя*)
Меня ты кличешь, что ль?
БОРИС
Дядя Пеля!
А хвост повесишь нашему коню?
(*Игрушку рассматривают Марфа и Пельхван*).
МАРФА (*Пельхвану*)
Давно ты здесь живешь?
ПЕЛЬХВАН
Да зиму всю.
С ордой приехал осенью в лес,
А до того мы жили в юртах все.
МАРФА
Так круглый год средь поля и живете
В тех юртах?
ПЕЛЬХВАН
Да, в тех юртах вся орда.
И жены с нами в юртах. Жить там вольно.
Кумыс хорош, кумыс мы вволю пьем.
МАРФА
Пила. Поганый он: нагноем затхнет.
ПЕЛЬХВАН
Хе! Иок. Хорош он, как вино.
Кумыса выпил – песню я запел.
А жены служат мне, пилав несут.
МАРФА
Так коли жить там гоже вам, зачем
Орда пришла из поля к нам в болото,
За лес дремучий? Здесь ведь поля нет.
ПЕЛЬХВАН
Так мудрый хан Бату орду спасал:
Кобылы нам дороже жен.
МАРФА
Ты бахарь!
БОРИС
Здесь уши будут?.. Дядя Пеля! Уши?
ПЕЛЬХВАН
Да! Холка здесь. Зачем? С конем жену
Добудет каждый. Так? А вот с женой
Татарину коня добыть? Помысли!
Два лета злой шайтан губил кобыл.
Траву два лета не дал. Дохли кони.
Кумыс пропал. И жеребят носить
Кобылы перестали. Дохли люди.
Могута наш Бату сберег орду,
И всех повел нас за травую следом.
Бату проведаль, что Ока велика,
И комони траву найдут в лугах.
МАРФА
Сдается, что от ваших от кобыл
Пришла на Русь великая беда,
А от татаровой мой лада смерть

Принял.
ПЕЛЬХВАН
Не ведал твой могуты хана.
Урус хорош. Я сам уведал то,
Когда меня недужного Никита
Нашел в лесу и спас, как кунака.
Да лишь не ведает урус, что земли
До всех морей под властью быть должны
Могуты хана всех монголов.
МАРФА
Где ж
Нам вести то, что ваша вся земля?
Живем ведь мы в лесу, так что нам вести!
НИКИТА (*открывая блюдо с медом*)
Ну вот и соты – будет мед у нас.
Да! Новый наш медочек духовитый.
Отведай, дитятко! (*Ставит блюдо на стол-пень*).
БОРИС
Дай дяде Пеле.
СЛАВА (*подходит с листом скалы и кладет этот лист на стол*).
Мы с ним медок отведаем с кваском.
Сусанна! Дай-ка жбан кваску с ковшом.
СУСАННА (*из окна избы*)
Сейчас подам.
НИКИТА (*Пельхвану*)
А ноги как твои?
ПЕЛЬХВАН
Могу на конь садиться. Обе ноги
Здоровы у меня. Теперь опять
Джигитом буду, как и был, Пельхваном.
В Орду поеду скоро. Нужен конь.
СЛАВА
А где теперь орда?
ПЕЛЬХВАН
Была за Тверью.
Никита сказывал, что от Можайска
Прошла орда недавно на Оку
Пратвою.
(*Входит Сусанна со жбаном квасу*).
СЛАВА
Что ж, опять урусу будешь
Творить победы?
ПЕЛЬХВАН
Иок, не буду, дед!
Мое ведь слово крепко. Твой Никита
Кунак мне стал, и вы мне кунаки.
Уруса пальцем обижать не стану.
А хан мой вашим стал теперь царем.
СУСАННА
Мы яко своему тебе обвыкли.
Пельхван! Испей-ка с батюшкой кваску.
(*Слава берет ковшик браги, Пельхван – другой ковшик. Пельхван стоя пьет, а Слава идет со своим ковшом в правый угол авансены и,*

держа в одной руке ковшик, а другой соты, садится на бревно, у стены омшанника. Женщины лакомятся медом, черпая ложкой и закусывая хлебом. Никита вышел за левую заднюю кулису и быстро возвращается с поднятыми руками с криком: "Идут татары! В лес бегите!" Женщины от этого крика, схватив Бориса, бросаются за правую кулису в омшанник. Никита подходит к старику Славе, загоразивая своей спиной его от татар. Следом за Никитой с левого заднего угла врываются татары, заполняют часть сцены, но дальше их не пускает Пельхван, который поставил ковшик на стол, поднял руки и осаживает татар назад, откуда они пришли. Крики татар не дают возможности различить отдельные голоса. Когда татары очистили дворик и ушли на плотину, Пельхван возвращается на авансцену к старикам Никите и Славе. Во время присутствия татар на сцене остается все время неподвижной фигура Славы с ковшиком браги и куском в руках).

СЛАВА (Пельхвану, не вставая)

Пельхван! За здоровье твое я выпью брагу, Да и во рту, ведь, что-то пересохло.

ПЕЛЬХВАН

В орду поеду я, своих нашел!

НИКИТА

Нашли они тебя.

ПЕЛЬХВАН

А вас не тронут.

Задерживать своих мне здесь нельзя.

Давай, Никита, лист скалы скорей.

Ярлык вам напишу, чтоб жили мирно,

И вас татары здесь тогда не тронут.

(Уходят с Никитой на крыльцо мельницы. С плотины доносится отдаленный гул татарского говора. Слава встает и берет со стола исписанный лист скалы).

СЛАВА

Ну, слава Богу, хоть остались живы.

СУСАННА

Пельхван, должно быть, их начальник был.

МАРИЯ

Поэтому не тронут нас татаре?

СЛАВА

Пока не тронут. Но держать тебя

Здесь, Марфа, все же не хочу. Ступай!

Вот передай Никифору писание.

В Киеве передай ему поклон.

И землякам, что помнят нас с Никитой.

СУСАННА

А что ты им в Киеве написал?

СЛАВА

Коль хочешь ты, Сусанна, чтти писанье.

Прочти и бережно в холстину крепко

Скалу ту закатай.

БОРИС

А как же коник?

МАРИЯ (берет на руки Бориса)

Сынок! Давай почуем, что прочтет

Нам бабушка Сусанна.

СУСАННА

Ну, так чуйте! (Читает письмо)

Далеким беженцам из Киевской

Руси, в Залесье Яхрома реки,

За новый град княжой, сожженный Дмитров,

В поселок новый отвести в Киево

Всем нашим новоселам здравным быть

И не забыти стольный Киев-град!

Потомки ваши, как и вы, песок!

На оreve своем орати будут,

Имеючи себе добыток скудный,

А память славной Киевской земли

Киево, ваш поселок, сохранит

Одним прозваньем пустоши песчаной,

Заросшей вереском и сосняком

Другую память заложили вы,

Уйдя от теплых вод Днепра за лес

Туда, в Киево унесли с собой

Вы говор, что слагали наши предки

В привольной, некогда, земле полудня.

Провижу, что основу нашей речи

Потомки у Киева сохранят

За топью непролазных дебрей леса,

Не ведая, что в речи этот клад

Ценнейших наших русских самоцветов,

Что ныне говор наш да песни красят

И будут вечно красить русску речь.

Пройдут века неволи, гнета, скорби.

За там в Киеве дальние потомки

За говор благодарный будут вам

И воздадут киянам честну память!

(Никита возвращается с ярлыком и кладет ярлык на стол).

НИКИТА

Ярлык оставил наш Пельхван, а сам

С татарами уедет на Пахру.

СЛАВА

Да как бы не остался кто из них.

НИКИТА

Придется проследить, чтоб все ушли.

(За сценой слышна негромкая татарская

песня, спокойно мелодией выражающая радость

возвращающихся домой кочевников.

Песня постепенно затихает. Женщины и

Слава стоят в неподвижных позах, лишь

маленький Борис теревбит Марию вопросами:

"А дядя Пеля хвостик конику забыл повесить?").

БОРИС

А где же дядя Пеля? Он ушел?

СЛАВА

Настало время так Руси забиться,
Как малому ребенку в колыбель.
Крамолы княжие стубили Русь
Да верую, что ненадолго то.
Как Муромец Илья, почуя силу,
Воспрянет Русь на грозного врага,
Но мало нас осталось, так беречь
Мы каждого должны.
СУСАННА

Леса укроют!

СЛАВА

Да, русская земля спасенье нам
Своими дубьями, болотами
И лесом, где живут, кто жив остался.
Но сила от врагов не в тех лесах
И не в земле, а в людях, нас самих.
Нам тяжело жить сейчас. Теперь придется!
Но в славный час дождутся наши внуки
Изгнанья грозного врага Руси.
Занавес.